

**ИЗ ИСТОРИИ
КНИЖНЫХ ФОНДОВ
БИБЛИОТЕКИ
ТОМСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

22

1955

**Томский государственный университет
Научная библиотека**

**ВУЗОВСКИЕ БИБЛИОТЕКИ
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
Вып.22**

**ИЗ ИСТОРИИ КНИЖНЫХ ФОНДОВ
БИБЛИОТЕКИ
ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

**Томск
Издательство Томского университета
1995**

Вузовские библиотеки Западной Сибири: Опыт работы. Вып.22.
Томск, 1995. 80 с. 200 экз. 4405000000

В очередной выпуск сборника включены статьи, рассматривающие вопросы истории поступления в фонд библиотеки частных книжных собраний, архивов и отдельных памятников книжной культуры. В сборнике открыта новая рубрика "Публикации", где впервые опубликованы воспоминания П.И.Макушина о его публичной библиотеке в Томске. Помещенные в сборнике материалы представляют интерес для всех занимающихся отечественной историей, литературой и культурой.

Редакционная коллегия:
Ерохина Г.С. - редактор
Колосова Г.И.
Никитина Л.В.

Рецензент:
В.В.Лобанов

$$\frac{В\ 4405000000}{177(012)-95}$$

©Научная библиотека ТГУ, 1995

Уважаемый читатель!

Вашему вниманию предлагается очередной выпуск сборника "Из истории книжных фондов библиотеки Томского университета", из которого Вы сможете узнать об истории поступления в фонд частных книжных собраний, архивов и отдельных памятников книжной культуры прошлого.

В мае 1994 года отмечалась славная дата в культурной жизни Сибири - 150 лет со дня рождения Петра Ивановича Макушина (1844-1926), которого по праву называют "сибирским просветителем". Сборник открывается сообщением Г.И.Колосовой о том, как уже в наше время фонд библиотеки университета пополнился документами из личного архива П.И.Макушина. Так как в настоящее время работа по изучению архива находится на начальном этапе, в статье приводятся лишь краткие сведения о его составе.

Статья Н.В.Васенькина впервые знакомит читателя с историей поступления в фонд библиотеки университета архива Г.Н.Потанина. Кроме того, на основе изучения писем и других материалов этого архива сделана попытка освещения жизни и деятельности А.В.Адрианова (1854-1920) - известного сибирского публициста, ученого-этнографа, общественного и политического деятеля Сибири, имя которого долгие годы сознательно замалчивалось.

"Книги из библиотеки первого сибирского старообрядческого епископа Савватия" - так называется статья В.А. Есиповой, в которой описан один эпизод из истории сибирского старообрядчества XIX века. Статья дополнена описанием книг, изъятых у Савватия при аресте, которые в настоящее время хранятся в коллекции рукописей в фонде отдела редких книг библиотеки.

Статья М.Н.Климовой посвящена неизвестному памятнику древнерусской литературы - рукописному старообрядческому сборнику второй половины XVIII века. В ней автор рассматривает особенности сюжета повести "История о некоей купеческой дочери...", входящей в состав сборника. Малоизвестный вариант этой повести представляет особый интерес для специалистов по древнерусской литературе.

Рукописный литературный сборник 20-х годов XIX столетия стал объектом изучения Л.В.Никитиной. Автором проделана большая работа по изучению необычного состава этого сборника, в результате чего удалось установить авторство многих анонимных произведений, помещенных в нем, а также раскрыть историю его создания. Полная роспись содержания сборника прекрасно дополняет исследование о нем и, несомненно, привлечет внимание специалистов, занимающихся историей русской литературы первой половины прошлого века.

Французы и Сибирь - это тема научного исследования О.В.Крупцевой. В ее статье анализируется содержание отдельных французских сочинений XVIII столетия из книжного собрания графа Г.А.Строганова, в которых имеются сведения о Сибири. Перевод с французского языка на русский обширных цитат из этих источников, которые мало известны и недоступны широкому кругу интересующихся историей Сибири, сделан автором статьи, поскольку многие из этих сочинений на русский язык никогда не переводились.

Завершает сборник новая рубрика "Публикации", в которой помещен текст неизвестного документа из архива П.И. Макушина, хранящегося в фонде библиотеки, под авторским названием "Публичная библиотека. Воспоминания". Это интересный рассказ сибирского просветителя о том, как им была открыта первая частная публичная библиотека в Томске. И в дальнейшем под этой рубрикой будут публиковаться неизвестные документы из архивного фонда старейшей библиотеки Сибири.

Редакционная коллегия сборника надеется, что представленные в нем материалы будут интересны и полезны всем интересующимся отечественной историей, литературой и культурой.

Отзывы о сборнике просим направлять по адресу: 634050, г.Томск, пр.Ленна, 34а, Научная библиотека ТГУ, Отдел редких книг и рукописей, тел.23-20-70.

Г.И. Колосова

П.И. Макушин и его архив в библиотеке Томского университета

”Просвещение народа прежде всего” - таков девиз всей жизни Петра Ивановича Макушина (1844-1926), которого по праву считают просветителем Сибири. То, что было сделано им на ниве просвещения, выдвигает его на первый план культурной и общественной жизни Сибири 2-й половины XIX- начала XX века.

В настоящее время личность П.И. Макушина стала привлекать внимание исследователей, и можно ожидать, что изучение его жизни и деятельности будет более плодотворным благодаря тому, что ученые получили в свое распоряжение материалы из личного архива П.И. Макушина, до сих пор малоизвестного. Известно, что большая часть материалов, касающихся деятельности П.И. Макушина, хранится в Государственном архиве Томской области и в фонде Томского государственного историко-архитектурного музея. В мае 1991 года, в дни проведения в Томске Вторых Макушинских чтений, Андреем Ивановичем Скоканом - внуком П.И. Макушина, Научной библиотеке Томского университета был передан небольшой по объему архив П.И. Макушина. Архив принадлежал второй дочери Макушина - Викторине Петровне (1888-1969) и долгие годы хранился в семье ее младшего сына Петра Ивановича Скокана (1918-1991) - известного архитектора и художника. Материалы архива впервые были использованы Т.В. Сталевой в ее книге о П.И. Макушине [1]. Библиотека очень благодарна писательнице, оказавшей содействие в переговорах с родственниками П.И. Макушина о передаче этого архива.

Цель данного сообщения - на основе поступивших документов дать обзор жизни и деятельности П.И. Макушина, а также краткую характеристику состава архива, который хранится в фонде отдела редких книг и рукописей библиотеки.

Петр Иванович Макушин родился 31 мая (12 июня по новому стилю) 1844 года в селе Путине Оханского уезда Пермской губернии в семье сельского дьячка. Девяти лет от роду он был отдан в начальное училище в селе Ильинское, где успешно освоил двухгодичный курс обучения и летом 1855 года был принят в Пермское духовное училище, которое окончил в 1858 году.

Следующим этапом его образования были годы учебы в Пермской духовной семинарии. Макушин отлично справлялся со всеми предме-

тами, которые преподавались в семинарии, чем обратил на себя внимание архимандрита Венямина, бывшего тогда ректором семинарии. По его ходатайству Петр Макушин с последнего курса семинарии был направлен в Петербургскую духовную академию. Успешно выдержав экзамены, в 1863 году он был принят в число студентов академии.

В декабре 1865 года молодой Макушин решает оставить учебу в академии и ехать миссионером на Алтай в составе Алтайской духовной миссии. В марте 1866 года он прибывает в с.Улалу, где прожил два долгих и трудных года, полных материальных лишений. Благодаря его стараниям, на "полудиком Алтае" удалось устроить центральное инородческое училище, а в награду получить лишь устную благодарность от Синода да обещание о назначении ему жалованья.

Узнав вскоре, что в Томском духовном училище имеется вакантное место смотрителя, Макушин подает прошение о переводе его в Томск, и с 1868 года его жизнь и деятельность тесным образом связаны с Томском. За сравнительно короткий период (а Макушин работал в училище до 1873 года) ему удалось навести образцовый порядок в организации учебы и жизни учеников училища. Успех в училище и более близкое знакомство с жизнью города заставили Макушина задуматься об общественной и духовной жизни Томска и, как он пишет в своих "Воспоминаниях": "...я решил в 1870 году, когда был еще смотрителем училища, осуществить свою, зародившуюся еще на семинарской скамье, мысль об устройстве публичной библиотеки в том месте, где буду по окончании учения жить и служить". На основе своей библиотеки, которая к началу 1870 года насчитывала до 300 названий, Макушин частным порядком открывает в своей квартире библиотеку. Официально считается, что первая частная публичная библиотека в Томске была открыта 14 апреля 1871 года после получения официального разрешения от губернатора.

День 19 февраля П.И.Макушин считал для себя наиболее счастливым, поэтому именно в этот день в 1873 году он открывает книжный магазин, первый на обширной территории Сибири. В своих "Воспоминаниях" он пишет по этому поводу: "...была выставлена первая "зимняя рама" и в страну ссылки и каторги, тьмы и бесправия совершился прорыв книги, неся с собой свет и знания". И на протяжении всей своей дальнейшей жизни П.И.Макушин во многих своих начинаниях и делах был первым.

С 1875 года началась городская общественная служба П.И.Макушина в звании гласного городской Думы. С первого же года он обратил внимание на состояние народного образования в городе и в Томской губернии и все его мысли и деяния были направлены на пользу народного образования.

В 1876 году П.И.Макушин открывает собственную типографию с переделанной мастерской. Оснащенная современным оборудованием, она составила серьезную конкуренцию единственной в то время в Томске губернской типографии. Благодаря опытным и знающим мастерам, в типографии печатались очень сложные по набору труды томских профессоров, "Известия" Томского Императорского университета, издаваемые им газеты и многое другое.

27 августа 1880 года на званом обеде, состоявшемся по случаю закладки здания университета в Томске, П.И.Макушин выступил с инициативой сбора денег для постройки дома-общежития для неимущих студентов. На собранные деньги здание было построено уже в 1885 году, а при общежитии, благодаря его стараниям, была открыта столовая для студентов и год спустя при ней создана кулинарная школа.

1881 год оказался для Макушина очень знаменательным : ему удалось осуществить еще одну свою мечту - начать издание газеты. 1 марта вышел первый номер первой частной газеты в Томске - "Сибирской Газеты", которая сразу же заняла прочное положение в общественной жизни города , так как смогла сплотить вокруг себя лучших представителей передовой интеллигенции Томска. В последующие годы ее издателем и редактором стал известный в Сибири исследователь и ученый А.В.Адрианов, достойно продолживший начатое П.И.Макушиным дело. Издание газеты, по ряду политических соображений, было прекращено в 1888 году, вскоре после открытия университета.

Проблемы народного образования в Томске всегда волновали П.И.Макушина. Так, в 1881 году при его содействии были открыты две женские рукодельные школы, просуществовавшие до 1890 года, а в 1882 году, при самом активном его участии в городе было создано Общество попечения о начальном образовании, которое было призвано оказывать помощь начальным школам и училищам, а также содействовать распространению грамотности среди населения Томской губернии. Благодаря Обществу, которое способствовало решению организационных вопросов, 26 февраля 1883 года при содействии П.И.Макушина в городе было открыто реальное училище Евграф и Евпраксии Королевых, заведение которым было поручено ему.

1884 год стал значительным не только в жизни Макушина, но и в общественной жизни Томска - в городе была открыта первая в России Народная бесплатная библиотека, чтобы как можно большее число читателей могло пользоваться книгами из библиотеки, а в 1887 году для нее было построено отдельное здание на деньги, пожертвованные С.С.Валгусовым.

Многолетняя деятельность П.И.Макушина на пользу народного образования в Сибири была высоко оценена общественностью России:

4 ноября 1889 года Комитетом грамотности при Вольном экономическом обществе ему была присуждена Большая золотая медаль и присвоено звание почетного члена Комитета.

В 1890 году Петра Ивановича избирают директором созданного в Томске попечительного о тюрьмах комитета. А в 1891 году он выступает организатором и устройтелем дешевой столовой для недостаточных жителей города, открытие которой состоялось 10 января.

Руководствуясь своим девизом " Хорошая книга пусть будет доступна всем", он решает продвинуть распространение книг и глубже в Сибирь и открыть еще один книжный магазин в Иркутске. Открытие его состоялось летом 1893 года , а заведование магазином было поручено В.М.Посохину.

Мысль об издании новой газеты не давала покоя П.И. Макушину, и в 1894 году он добивается разрешения на издание "Томского справочного листка", который через год был переименован в "Томский листок". Благодаря его неустанным хлопотам и просьбам с 1 ноября 1897 года газета начинает выходить уже ежедневно под названием "Сибирская жизнь". Газета издавалась П.И.Макушиным до 1906 года, а затем, вплоть до ее закрытия в 1920 году, ее издателем было Сибирское Товарищество печатного дела в Томске.

П.И.Макушин был организатором и инициатором открытия различных обществ в городе Томске. 24 февраля 1896 года состоялось открытие Общества земледельческих колоний и исправительных приютов, а в следующем году им было организовано Общество взаимопомощи учащихся в народных школах Томской губернии.

В то же время он продолжал "наполнять" Сибирь "хорошей книгой". В 1898 году П.И.Макушиным были открыты книжные шкафы и сельские книжные лавки в 125 населенных пунктах Томской губернии по линии Средне-сибирской железной дороги. А в 1902 году ему удалось создать Общество содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален, которое просуществовало до 1919 года. За этот период в Томской губернии Обществом было открыто около 600 библиотек.

Без П.И.Макушина не обошлось и открытие 17 октября 1902 года вечерних общеобразовательных классов для взрослых, а спустя шесть лет им же было организовано Общество содействия вечерним общеобразовательным классам в Томске. С большим трудом ему удалось организовать, вместо закрытого Общества попечения о начальном образовании, Общество попечения о народном образовании, открытие которого пришлось на 3 октября 1909 года. И уже 6 октября 1910 года, также при непосредственном участии П.И.Макушина, были открыты Высшие женские курсы в Томске.

Огромный труд П.И.Макушина, направленный на просвещение Сибири, был отмечен постановлением Томской городской Думы от 7 января 1910 года. За многолетние труды по народному образованию и жертвования на Народный университет в Томске ему было присвоено звание почетного гражданина города Томска.

Много лет работая на пользу образования и просвещения народных масс Сибири, он принимает решение о создании "Народного университета" для тех, кто лишен возможности поступить в существующие высшие учебные заведения, и начинает хлопотать о скорейшем осуществлении своей мечты. 7 октября 1912 года состоялось открытие "Дома науки", как решено было назвать Народный университет, пока не будет утвержден его устав. Уже 15 июня 1913 года благодаря усилиям Макушина были открыты первые в Сибири регентские учительские курсы, занятия которых стали проводиться в помещении Дома науки. Только 9 января 1916 года министром народного просвещения был наконец утвержден Устав Народного университета.

25 марта 1916 года в зале Общественного собрания состоялось торжественное заседание по случаю празднования 50-летия общественной деятельности П.И.Макушина в Сибири. Свою речь на этом заседании он закончил словами: "Да множатся на нашей дорогой родине вольные дружины друзей народного просвещения и пусть их знамена победно шумят..."

Позже, в своей речи по поводу открытия Народного университета, он сказал: "Мысль об учреждении в Томске Народного университета, вольного, всем доступного - это была моя самая дорогая мечта, венец моих сорокалетних трудов и начинаний по линии народного просвещения" (текст речи сохранился в архиве П.И.Макушина).

П.И.Макушин умер 4 июня (по новому стилю) 1926 года на 82 году жизни. Оставшееся после его смерти архивное наследие поможет современным исследователям всесторонне раскрыть многогранную личность П.И.Макушина.

В настоящее время начата работа по разбору, систематизации и описанию документов архива, которые предварительно уже разделены на группы, характерные для личных архивов. Самой значительной по содержанию и объему является первая группа документов, куда отнесены рукописи П.И.Макушина и их машинописные варианты, представляющие собой его воспоминания. На одном листке имеется любопытная запись, которую Макушин пометил "Для памяти", следующего содержания: "Мемуары готовятся к печати. Они обнимают последние 60 лет - годы моего пребывания в Сибири. За это время перебивало в Томске 17 губернаторов, 8 архиереев, 10 городских голов. Первые имели большое значение в жизни Томской губернии, последние - в жизни

города. Обработка материала задерживается уничтожением в 1920 году моего личного архива и беспорядочным пока состоянием архивов губернского, консисторского и городского-думского”.

Написанные в период с 1920 по 1926 год мемуары так и остались неизданными, за исключением небольшой части воспоминаний о книготорговой деятельности, опубликованных в 1923 году [2]. Попытка его дочери, Викторины Петровны, в 1960-х годах издать воспоминания отца, не увенчалась успехом.

О том, что хотел отразить П.И.Макушин в своих воспоминаниях, дает представление документ под названием ”Оглавление”, который включает 52 пункта. Вероятно, он предполагал, что это будут отдельные главы его книги о себе самом.

Многое из того, что было намечено Макушиным, осуществлено и представлено теперь в архиве в рукописях или машинописном виде.

Особое внимание обращает на себя объемная рукопись, которую Макушин назвал ”Мое житие. (Материалы для моей биографии)”, но затем он изменил это название и озаглавил его так: ”Моя жизнь и деятельность”. Рукопись написана на листах большого формата, текст помещен с двух сторон, в тексте много исправлений, дополнений, что говорит о том, что рукопись черновая. Рукопись поделена на главы, имеющие свои названия. Так, например, первая глава озаглавлена: ”Раннее детство”. Затем идет глава ”Годы учебы”, которая, в свою очередь, разбита на подглавы: ”В духовном училище”, ”До поступления в духовное училище”, ”В семинарии”, ”В философском классе”, имеющая первоначальное заглавие ”Я - философ”. Целый раздел посвящен ректору семинарии архимандриту Дорофею и инспектору - игумену Иннокентию. Отдельная глава озаглавлена ”Бунт в Пермской семинарии”, затем ”Из семинарии в академию”, ”Из академии в миссию”, ”Путешествие из Петербурга до Улалы” и заканчивается рукопись главой ”Годы службы смотрителем духовного училища”, которая освещает начало его жизни в Томске.

Заслуживает внимания рукопись ”Деятельность в сфере народного образования в г.Томске. Начальные школы”, объемом в 47 листов. В начале рукописи Макушин пишет: ”С семинарской скамьи в моей душе зародилась и крепла мысль, что из дорог, ведущих народы к благосостоянию и свободе, самая верная, хотя очень длинная и медлительная - широкое среди народных масс распространение образования. На эту дорогу и вступил я с девизом: ”ни одного неграмотного”. Объектом воздействия избрано было подрастающее поколение города”. Второй раздел рукописи посвящен организации Общества попечения о народном образовании, организации воскресных народных чтений, Народной бесплатной библиотеки в Томске.

Отдельные стороны общественной деятельности отражены П.И. Макушиным в таких рукописях, как, например: "Регентские учительские курсы в г.Томске" (5 лл.), "Общество пособия вечерним общеобразовательным классам" (20 лл.). В рукописи под названием "В области профессионального образования"(6 лл.) Макушин пишет о созданных по его инициативе женской рукодельной школе и кулинарной школе при студенческой столовой.

Своей газетно-издательской деятельности П.И. Макушин посвятил две рукописи под соответствующими названиями - "Сибирская газета" (8 лл.) и "Сибирская жизнь" (11 лл.). Автор подробно рассказывает об издании им "Сибирской газеты", о том, как она была задумана, о ее программе, сотрудниках и корреспондентах, о связях с другими газетами города. Рассказывая о второй своей газете, Макушин пишет о проблемах, с которыми столкнулся, пытаясь возродить газету, и о роли князя Гр.С.Голицына, который помог ему получить разрешение на издание новой газеты - "Томский справочный листок - ", затем получившей название "Сибирская жизнь" - первой в Сибири ежедневной газеты.

Несомненный интерес для исследователей представляют несколько небольших очерков, в которых П.И.Макушин предстает как публицист. В очерке "Министерский подарок" (2 лл.) он рассказывает о своей встрече в Томске осенью 1905 года с министром внутренних дел В.К.Витте, передавая через диалог суть разговора с ним о газете "Сибирская жизнь".

О своей встрече с Л.Н.Толстым, которая состоялась 7 марта 1889 года, он оставил документальную запись. Отдельные страницы томской истории нашли свое отражение в его очерках: "Покушение на жизнь цесаревича Николая в г.Томске в 1891 г."(4 лл.) и "Выступление черносотенцев в Томске в октябре 1905 года" (4 лл.).

Дважды пришлось П.И. Макушину подводить итоги своей просветительской деятельности в Сибири - первый раз в 1916 году, в связи с празднованием 50-летия его деятельности в Сибири, а второй раз - в 1924 году на чествовании в связи с 80-летием со дня рождения. Свою последнюю речь, рукопись которой также находится в архиве, он назвал "лебединой песней". Как бы подводя итоги своей огромной деятельности на благо просвещения народов Сибири, он сказал: "Из дорог, ведущих народы к прочной свободе и благосостоянию, мною была выбрана самая длинная и медлительная возможно широкое распространение среди народных масс образования. Ликвидацию неграмотности и доступность для всех образования до высших ступеней я сделал предметом моих вожделений и посильных забот. Первым лозунгом я избрал : "Ни одного неграмотного", а вторым - "Хорошая книга

пусть будет доступна всем". Книги я считал и считаю дальнбойным орудием в борьбе с невежеством".

Таким образом, можно считать, что имеющиеся в архиве рукописи наиболее полно и всесторонне помогут исследователям изучить всю многогранную деятельность П.И.Макушина.

Во вторую группу отнесены документы об общественной деятельности П.И.Макушина в виде распоряжений Томской городской Думы, различных расписок, прошений, сообщений о награждениях и, в частности, например, имеется печатная копия постановления Томской городской Думы о присуждении П.И. Макушину звания почетного гражданина города и т.д.

К третьей группе документов отнесены письма, поздравления и телеграммы от учреждений, обществ и частных лиц, полученные П.И.Макушиным в 1916 году по случаю 50-летнего юбилея его общественной и культурной деятельности в Сибири и др.

В четвертой группе представлены немногочисленные фотографии П.И.Макушина и членов его семьи.

Документы, относящиеся к его родственникам, объединены в отдельную группу, небольшую по своему составу. Имеющиеся в архиве документы, в частности, переписка его дочери Викторины Петровны с различными исследователями жизни П.И.Макушина, собраны также в отдельную группу.

Хранящийся в фонде Научной библиотеки Томского университета личный архив П.И.Макушина по своему составу, несомненно, представляет большой научный интерес для исследователей его жизни и деятельности. Сотрудниками отдела редких книг и рукописей уже ведется работа по составлению описи архива, а также начата работа по подготовке к публикации отдельных частей из мемуаров П.И.Макушина. В данном сборнике в разделе "Публикации" вы сможете познакомиться с одной из глав его "Воспоминаний" - "Публичная библиотека".

Примечания

1. Сталева Т.В. Сибирский просветитель Петр Макушин. 2-е изд., перераб. и доп. Томск: Томское кн. изд-во, 1990. 248, 32 с.
2. Макушин П.И. К пятидесятилетию книготорговли в Сибири. (Из воспоминаний П.И.Макушина). Новониколаевск, 1923. 22 с., 1 л. портр. (Материалы к истории книготорговли в Сибири).

Н.В.Васенькин

А.В.Адрианов: жизнь и деятельность.

(По материалам архива Г.Н.Потанина, хранящегося в Научной библиотеке ТГУ)

В январе 1919 года в Томске состоялся съезд по организации Института исследования Сибири (далее - Институт). По выработанному на нем "Положению" главной целью Института являлось планомерное научно-практическое исследование природы, жизни и населения Сибири и в качестве одного из путей достижения этой цели указывалось на необходимость создания музеев, архивов и книгохранилищ [1]. В связи с этим бюро съезда обратилось к различным учреждениям и частным лицам с предложением присылать в создаваемую библиотеку Института свои труды, периодические издания и самые разнообразные материалы о Сибири. В ответ на это обращение с июня 1919 г. в библиотеку стали поступать многочисленные пожертвования, а также предложения о покупке книг. Наиболее крупным и ценным приобретением были книжное собрание и архив Григория Николаевича Потанина (1835-1920) - известного путешественника, географа, этнографа, публициста и общественного деятеля, которые поступили в библиотеку Института в декабре 1919 года [2]. Из полученных материалов - 3210 книг и периодических изданий, 187 пачек рукописей (12811 листов), а также 12 пачек рисунков и фотографий - был сформирован потанинский фонд, записанный в специальные инвентарные книги и списки и помещенный отдельно от общего фонда. Благодаря финансированию со стороны министерства народного просвещения Институт начал успешную работу. Уже летом 1919 г. его сотрудники Института совершили ряд научных экспедиций, а результаты исследований были опубликованы в "Известиях" Института [3]. Но с восстановлением советской власти в Томске в декабре 1919 г. начатая научно-исследовательская работа Института была прервана. Он был объявлен центром интеллигентских сил, враждебно настроенных по отношению к советской власти, опорой колчаковщины, и по постановлению Сибревкома от 5 июня 1920 г. его закрыли с 1 июля 1920 г. [4]. Все имущество и библиотека Института были переданы в библиотеку университета. Передача материалов из библиотеки Института, в том числе и архива Г.Н.Потанина, была завершена только в ноябре 1920 г. Причем несмотря на просьбу председателя комиссии по ликвидации дел Института исследования Сибири профессора В.В.Сапожникова [5]

разместить библиотеку Г.Н.Потанина отдельно не удалось, и вместе с другими книгами библиотеки Института она была помещена в общий и резервно-дублетный фонды библиотеки университета. Судьба же архива Г.Н.Потанина долгое время оставалась очень сложной. Несколько раз для разбора документов архива создавались всевозможные комиссии, но только в апреле 1931 г. вновь созданной по приказу директора университета комиссии удалось привести материалы архива в относительный порядок.

В настоящее время архив Г.Н.Потанина хранится в отделе редких книг и рукописей НБ ТГУ. Он включает в себя рукописи научных статей, дневники экспедиций, фольклорно-этнографический, изобразительный и фотографический материал, а также около 2000 писем к Г.Н.Потанину от различных лиц, научных обществ и общественных организаций. Материалы архива представляют большой научный интерес, но до настоящего времени они изучались и использовались исследователями не в полной мере.

Объектом данного исследования стали письма к Г.Н.Потанину его друга и соратника Александра Васильевича Адрианова - известного публициста, археолога, этнографа и общественного деятеля. Всего в архиве хранится 35 писем А.В.Адрианова (в том числе и два письма к жене Г.Н.Потанина - Александре Викторовне), которые охватывают период с 1875 по 1917 год. Имя и деятельность А.В.Адрианова, жизнь которого трагически оборвалась в марте 1920 г., долгое время замалчивались и были сознательно вычеркнуты из истории Сибири. Сведения о нем можно найти лишь в крупных энциклопедических словарях, изданных до революции [6], а также в первом томе Сибирской советской энциклопедии [7]. В силу своей специфики все эти издания содержат лишь краткие биографические справки, поэтому изучение переписки А.В.Адрианова с Г.Н.Потаниным имеет целью впервые дать более подробный обзор его жизни и деятельности [8].

Александр Васильевич Адрианов родился 26 октября (по старому стилю) 1854 г. в Белозерской слободе Курганского округа Тобольской губернии в семье священника. По окончании Тобольской гимназии он в 1874 г. поступил в Медико-Хирургическую Академию в Петербурге, а спустя год перевелся на второй курс естественно-исторического отделения физико-математического факультета Петербургского университета, который и окончил в январе 1879 г. С петербургским периодом жизни Адрианова связано его знакомство с Г.Н.Потаниным, переросшее затем в крепкую дружбу. По словам сына А.В.Адрианова А.А.Адрианова, "...вся последующая жизнь Александра Васильевича определилась в результате советов и указаний Потанина, как старшего по возрасту и более опытного в научной работе" [9].

Вскоре после окончания университета А.В. Адрианов по рекомендации Г.Н.Потанина был избран членом-сотрудником Императорского Русского географического общества (ИРГО) и в качестве коллектора-натуралиста принял участие в экспедиции Г.Н. Потанина в Монголию. Собранные Адриановым в этой экспедиции коллекции в отчете ИРГО были названы "превосходными" [10]. За альбом фотографий типов коренного населения и видов Монголии и в целом за участие в экспедиции он был награжден серебряной медалью ИРГО.

В октябре 1880 г. А.В.Адрианов приезжает в Томск, где знакомится с местной интеллигенцией, в том числе и с П.И.Макушиным. По его приглашению он вошел в редакцию создаваемой в Томске "Сибирской Газеты", первый номер которой вышел 1 марта 1881 г. При распределении обязанностей среди немногочисленных членов редакции за Адриановым была закреплена работа секретаря, корректора, заведующего сибирским отделом и отделом корреспонденций. В переписке томский период отображен наиболее полно - 22 письма датированы 1880-1888 гг. Все они интересны тем, что дают возможность определить роль Г.Н.Потанина в судьбе А.В.Адрианова, в становлении его как ученого-исследователя и публициста. Редкое из этих писем обходится без просьбы к Потанину дать совет по поводу разработки программ и маршрутов экспедиций, планов статей, отчетов и т.д.

"Страсть к путешествию во мне неистребима", - писал Адрианов Потанину [11]. По заданию ИРГО в мае-октябре 1881 г. он совершил свою первую самостоятельную экспедицию на Алтай и за Саяны, на которую, судя по письмам, смотрел как на пробу сил в серьезном поручении, от успешного выполнения которого зависел его "кредит" у Географического Общества. Экспедиция прошла успешно, и в 1883 г. он вновь по заданию ИРГО и его Западно-Сибирского отдела едет на Алтай и за Саяны. По итогам двух экспедиций Географическое Общество наградило его золотой медалью.

По возвращении из второй экспедиции осенью 1883 г. П.И.Макушин передает А.В.Адрианову издание "Сибирской Газеты", что было обусловлено конфликтом между Макушиным и его компаньоном В.В.Михайловым. Издателем "Сибирской Газеты" Адрианов оставался до конца 1887 г., а с 1884 и по май 1887 г. он являлся и ее редактором. Положение "Сибирской Газеты" с момента выхода первого номера и до самого ее закрытия (последний номер вышел 24 июля 1888 г.) оставалось сложным. К началу 1887 г. Александр Васильевич, по его словам, "выработался" и при газете "решительно не мог оставаться ни с нравственной, ни с материальной стороны" [12]. В мае 1887 г., после приостановки издания "Сибирской Газеты" на восемь месяцев, он оставляет газету и поступает на службу чиновником особых поруче-

ний при новом томском губернаторе А.И.Лаксе и секретарем Томского губернского статистического комитета. В августе 1887 г. он вместе с А.И.Лаксом едет с ревизией на север Томской губернии в Нарымский край, который его очень заинтересовал как ученого, и при поддержке Академии наук Адрианов зимой 1887 и летом 1888 г. совершил сюда небольшие экспедиции с этнографической целью. В декабре 1888 г. по требованию нового томского губернатора А.П.Булюбаша, Адрианов уходит с должности чиновника особых поручений, а в апреле 1889 г. он вынужден был уйти и с должности секретаря статистического комитета. Одна из причин его отставки - редактирование и издание, в прошлом, "Сибирской Газеты", направление которой официально было признано вредным, а также его знакомство с политическими ссыльными. Кроме того, по распоряжению А.П.Булюбаша за ним устанавливают негласный надзор полиции.

В 1890 г. ему, с помощью друзей, удалось получить место акцизного надзирателя в селе Новоселовском Минусинского округа. С этого времени начинается более чем 22-летняя служба Адрианова в акцизном ведомстве. Много раз по службе ему приходилось менять место жительства, но его интерес к изучению Сибири оставался неизменным. Вплоть до своей отставки в апреле 1912 г. он ежегодно во время своих летних отпусков занимается археологическими исследованиями, а частые разъезды по делам службы давали ему возможность собирать большой и разнообразный материал по многим отраслям знаний. Все эти годы Александр Васильевич не оставался в стороне от общественной жизни, не прекращал занятий публицистикой; его статьи можно найти во многих сибирских газетах этого времени. Он становится наиболее видным представителем сибирской журналистики, самостоятельным, авторитетным ученым - членом Русского и Московского археологических обществ, деятельным членом-сотрудником ИРГО и действительным членом его Восточно-Сибирского отдела, членом Финно-Угорского общества и многих местных общественных организаций в Минусинске, Иркутске, Красноярске, Томске.

После выхода в отставку в чине статского советника Адрианов занимается лишь литературным трудом, являясь заведующим сибирским отделом газеты "Сибирская Жизнь", а также членом правления и редакционного комитета "Сибирского товарищества печатного дела в Томске", где эта газета издавалась. В августе 1913 г. Адрианова, как изобличенного в революционной агитации, которая заключалась в поддержке "Сибирской Жизнью" забастовки приказчиков крупнейшей в Сибири торговой фирмы Второва, выслали на три года под гласный надзор полиции в Нарым. Вскоре по состоянию здоровья его перевели в Минусинск, где он в начале 1914 г. создал газету "Минусинский Край",

ядро редакции которой составили политические ссыльные. После неоднократных требований местного исправника прекратить участие в газете Александр Васильевич был выслан из города в село Ермаковское Минусинского уезда. В Ермаковском он много работает - в одном из писем к Г.Н.Потанину он пишет, что за 1914 г., помимо прочего, им было написано 368 писем и 92 корреспонденции и статьи. После долгих хлопот в марте 1915 г. ему выдали разрешение поехать в экспедицию. По заданию Русского Комитета по изучению Средней и Восточной Азии в мае он отправляется в свою последнюю экспедицию в Урянхайский край (Тува), где проводит оставшееся время ссылки.

В начале 1917 г. он возвратился из экспедиции в Томск и в марте принял на себя редактирование газеты "Сибирская Жизнь". Оставив научную работу, Адрианов полностью уходит в дела газеты и в политику. Как кандидата от партии народных социалистов его избрали в Томское городское народное собрание, затем в гласные городской Думы. В октябре 1917 г. он был выдвинут в кандидаты во Всероссийское Учредительное собрание. В этом же месяце Александр Васильевич на первом областном сибирском съезде был избран членом Сибирской областной Думы и ее комиссии по национальным делам. В июне-июле 1918 г., после ликвидации советской власти в Сибири, он возглавлял частное совещание членов Сибирской областной Думы. С ее роспуском в ноябре 1918 г. Адрианов переключает свое внимание на газету, работу в которой считал методом политической борьбы. С восстановлением советской власти в Томске в декабре 1919 г., "Сибирская Жизнь" была закрыта, а Адрианов арестован. В марте 1920 г. его, как "бывшего редактора черносотенно-провокационной газеты "Сибирская Жизнь", по приговору томской ЧК расстреляли.

Таким образом, привлеченные архивные материалы позволили составить настоящий очерк жизни и деятельности А.В.Адрианова. Его переписка с Г.Н.Потаниным позволяет по-новому взглянуть на историю "Сибирской Газеты", так как она дает уникальный фактический материал, касающийся финансовых, кадровых и технических проблем, связанных с деятельностью газеты. Особую ценность этим фактам придает то обстоятельство, что они изложены человеком, непосредственно связанным с изданием и редактированием одной из лучших сибирских газет того времени. Упомянутые в письмах имена известных деятелей науки и культуры позволяют очертить круг знакомств и личных связей А.В.Адрианова. В целом его письма можно считать важным источником не только для выявления его биографических данных, но и по истории общественного движения и исследования края, развития периодической печати в Сибири.

Примечания

1. Труды съезда по организации Института исследования Сибири. Томск, 1919. Ч.4. С.1.
2. Журнал заседания библиотечной комиссии Института исследования Сибири от 20 января 1920 г. N 4: НБ ТГУ, отдел редких книг и рукописей. (Архив Института исследования Сибири - не обработан).
3. Известия Института исследования Сибири. Вып. 1-6. Томск, 1919-1920.
4. Архив НБ ТГУ. Д.3. Л.111.
5. Архив НБ ТГУ. Д.3. Л.128.
6. Энциклопедический словарь /Под ред. проф. И.Е.Андреевского. Т.1: А - Алтай. СПб. Изд. Ф.А.Брокгауз, И.А.Ефрон, 1890. С. 191; Русская энциклопедия /Под. ред. С.А.Адрианова, Э.Д.Гримма и др. Т.1: А - Аркас. СПб.,1911. С.111; Венгеров С.А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней). СПб.,1889. Т.1. Вып.1-21. С.127-128.
7. Сибирская советская энциклопедия. Т.1: А - Ж. Новосибирск, 1929. Стлб.28-29.
8. Кроме писем А.В.Адрианова, находящихся в фонде ОРК НБ ТГУ, при составлении обзора использованы материалы архива А.В.Адрианова, хранящегося в Музее археологии и этнографии Сибири ТГУ (МАЭС) и копии писем А.В.Адрианова из ЦГАЛИ, хранящиеся в Томском государственном объединенном историко-архитектурном музее.
9. Адрианов А.А.Книга об отце. Рукопись: МАЭС ТГУ, архив А.В.Адрианова. Д.868/3. Л.142.
10. Отчет Императорского Русского географического общества за 1880 год. Спб.,1880.С.22.
11. Адрианов А.В. Письма: НБ ТГУ. ОРК, архив Г.Н.Потанина. N 868.
12. Адрианов А.В. Письма: НБ ТГУ. ОРК, архив Г.Н.Потанина. N 863.

В.А.Есипова

Книги из библиотеки первого сибирского старообрядческого епископа Савватия

Вопрос о поздних старообрядческих и других кириллических рукописях был поставлен археографами сравнительно недавно. Между тем изучение как самих этих книг, так и их истории может дать интереснейший материал по истории бытования книги в Сибири XIX в. и по истории сибирского старообрядчества, которая в XIX в. была не менее динамична и насыщена событиями, чем в предыдущие годы. Один из эпизодов этой истории представлен ниже и связан с именем Савватия - первого старообрядческого епископа Сибири. В свое время он был достаточно известной личностью, и его жизнь и деятельность нашли отражение в различных исследованиях [1]. Кроме того, в нашем распоряжении имеется архивное дело, посвященное Савватию и ранее исследователями не изучавшееся [2].

29 января 1867 г. в селе Вагановском Кузнецкого округа в доме Якова Кайгородова по обвинению в раскольнической деятельности были арестованы 3 человека. Один из них назвался тульским 2-й гильдии купцом Степаном Васильевым Левшиным (он же Дмитриев) [3]. При обыске у них был изъят инвентарь для походной церкви, среди прочих предметов которой находились книги и "печать епископа Савватия медная", как было записано в "Реестре обыска" под номером 52 [4]. Позже выяснится, что купец Левшин и есть Савватий. Дело по расследованию их деятельности было поручено вести священнику Павлу Юрьеву. Занимались им также и светские власти в лице чиновника особых поручений Главного управления Западной Сибири Михаила Михайловича Буторина [5].

18 марта 1867 г. Юрьев прибыл в Кузнецк и приступил к допросам заключенных, находившихся в кузнецком тюремном замке. Протоколы допросов содержатся в уже упоминавшемся деле. Судя по словам самого Левшина, светская его биография сводилась к следующему. "Прежде он, Левшин, был заводской крестьянин гг. Демидовых, завода Чернавского, уезда Верхотурского, потом переписался в далматовские купцы, затем переписался в купцы Павловского посада Московской губернии, кроме фамилии Левшина и Дмитриева носил еще прозвище Кулакова; в 1864 г. был троицким купцом Оренбургской губернии, а с 1865 г. считается тульским купцом" [6].

Однако биография Левшина имела и другую сторону. Будучи научен грамоте еще в малолетстве, он примерно в возрасте 25 лет ушел в леса, где скрывался около 10 лет. Пойман был Левшин в Яковлевском заводе и около года, пока велось следствие, находился под стражей в Екатеринбурге, но по суду был оставлен на свободе. Пробыв около 3 лет дома, после манифеста 1861 г. он по предъявлении капитала записался купцом [7].

После освобождения из-под стражи Левшин принял монашество под именем Савватия. Постриг он принял в Хвалынске от епископа Афанасия Саратовского, который уговорил его принять звание чтеца (Левшину тогда было около 36 лет). Через неделю Савватий был рукоположен в иеродиаконы, а еще через неделю - в пресвитеры. Еще будучи иеромонахом, Савватий много ездил по Сибири. "Так, в 1860 г. в Тюмени, совершал литургию в доме купчихи Олимпиады Про-р-вой; в начале 1862 г., вместе с диаконом Викентием, объехал с проповедью, совершая службы, округа - Шадринский, Курганский, Ялуторовский и Тюменский" [8]. Возможно, именно в это время он вновь привлек внимание властей.

В декабре 1862 г. был арестован пермский старообрядческий епископ Геннадий. По требованию губернатора следователь Фелькнер составил тогда список "мнимодуховных" лиц, которых назвал в своих показаниях Геннадий и в нем среди "лжепопов и лженеромонахов" упоминается имя Савватия [9]. Его стремительная духовная карьера увенчалась 5 декабря 1863 г. рукоположением в епископы. Кандидатура Савватия обсуждалась на московском соборе, где его рекомендовали лично знавшие его епископы Антоний Саратовский и Геннадий Пермский. Как отметил один из исследователей, "...к тому же Савватий не из последних начетчиков; по крайней мере, в этом случае далеко стоит выше многих старообрядческих попов, от него поставленных" [10]. Итак, Савватий получил право "заведовать паствой во всей Сибири и именоваться Тобольским епископом" [11].

Обстановка среди старообрядцев австрийского согласия, к которому относился и Савватий, в то время была чрезвычайно обострена в связи с появлением Окружного послания 1862 г., где речь шла о степени и формах сотрудничества с государственной властью. Отношения Савватия с двумя возникшими по этой причине партиями - окружников и противоокружников - были сложными. В книге, изъятой у Савватия в 1867 г., имеются полемические выпады против Софрония - одного из лидеров "раздорнической" (противоокружнической) партии [12]. Некоторые источники свидетельствуют о его разногласиях с представителями окружнической партии в конце 70-х - начале 80-х гг. [13]. И, наконец, в 80- 90-х гг. XIX в. мы находим Савватия во главе окруж-

нической партии в Москве, в качестве архиепископа Московского [14].

Итак, в 1863 году началась активная деятельность Савватия в Сибири уже в новом качестве. Сохранилось описание внешности Савватия, данное тюменским миссионером Т-овым (фамилию установить не удалось) в этот период: "...он был около 35 лет, благообразный, нежного сложения, с длинными волосами, разделяющимися в прямой ряд по-священнически" [15]. Необходимо отметить, что в то время проповедь и "сворачивание в раскол" считались противозаконными. Один раз Савватию едва удалось ускользнуть из рук тюменского городничего. Так, 15 мая 1864 г. он прибыл в Тюмень и остановился в доме купеческой дочери Натальи Егоровой Проскураковой [16]. По его собственным словам, службы он там не вел [17]. Однако из других источников явствует, что вечером 15 мая всю ночь отслужили сопровождавшие Савватия иеромонах Питирим и диакон Памва (бывший крестьянин Пермской губернии Красноуфимского уезда Павел Плюснин и поселенец Тобольской губернии Тюменского округа Потап Егоров) [18]. Сам же Савватий, "как и подобает архиерею, выходил только на литию и для чтения акафиста" [19]. После службы все расположились на ночлег в том же доме и в это время городничий, с толпой полицейских и понятых из местных жителей, окружил дом, пытаясь захватить лже-епископа. Вот как рассказывает об этом сам Савватий: "Но здесь не знаю для чего случился внезапный обыск дома Проскураковой, а поэтому я, из опасения быть схваченным, выскочил в одной рубашке в окно и тогда же бежал, не помню в какую близлежащую деревню, где на имевшиеся при мне деньги, закупив себе приличную одежду, отправился в Москву и в 1864 г. в Сибирь уже не выезжал" [20].

До сентября 1866 года Савватий пробыл в Москве. Затем снова отправился в Сибирь в сопровождении двух спутников - Архипа Иванова Борисова, сельского обывателя Оренбургской губернии Троицкого уезда Мняесской волости (он же иеродиакон Архилай, рукоположенный Савватием в начале 1867 г.) и екатеринбургского купеческого сына живописца Петра Кириллова Козлова [21] - где он, как уже говорилось в начале статьи, и был арестован. Чем закончилось дело - неизвестно, так как в нашем распоряжении имеются только документы следствия, а не суда.

Однако предположить можно следующее. Все авторы, писавшие о Савватию, единодушно утверждают, что он был арестован в селе Вагановском Кузнецкого округа в начале 1871 года, но не исключено, что имеет место простая ошибка в датах. Как явствует из опубликованных источников, следствие было прекращено по распоряжению сибирского генерал-губернатора на основании статьи 60 IV тома Свода законов Российской империи, где говорилось, что старообрядческих священ-

ников можно было арестовывать только в том случае, если они прилюдно священнодействуют, либо замечены при обращении кого-либо в раскол [22]. Савватий был препровожден на жительство в Тулу.

Единственная дата, встречающаяся в одном из сообщений об этом путешествии: 30-31 июля 1871 г., когда по пути в Тулу Савватий опять побывал в Тюмени [23]. Однако ни в одном из "жизнеописаний" Савватия не говорится о том, что он посещал Сибирь в 1867 г. В последний раз, насколько нам известно, Савватий посетил Сибирь в июле 1882 г., "был некоторое время в Тюмени, совершал служение, принимал приветствие от попа крестьянского Ишимского округа Петра Васильева Попова, предназначил некоторых из начетчиков к посвящению в попы и отправился на пароходе Курбатова в Томск" вновь под именем Степана Левшина [24].

Во время следствия в 1867 г. выяснилось, что Савватий не только священнодействовал сам, но и ставил попов на местах. Одним из них, по всей вероятности, был Иван Максимов Борисов, крестьянин деревни Мироновой, арестованный 20 февраля 1867 г. в селе Озерно-Титовском Барнаульского округа [25]. Хотя прямых указаний на это поставление в деле нет, но дела Борисова и Савватия велись вместе и у них были изъяты книги, одинаковые во всем, вплоть до почерка.

Кроме того, Савватием был рукоположен в священники, а потом, видимо, и в более высокий сан второй епископ "всех Сибири" Мефодий - крестьянин деревни Выдриха Бийского уезда Михаил Михайлов Якимов [26], однако сам Савватий категорически отрицал этот факт.

По этому делу были арестованы еще несколько лиц, деятельность которых так или иначе была связана с Савватием. Дело приобрело небывалый размах, в основном благодаря активности М.М.Буторина, который "поспешил снестись со всеми сибирскими властями, приглашая их оказать содействие в розыске и поимке всех лиц, прикосновенных к делу Савватия. По-видимому, он не шутя задался целью переловить во что бы то ни стало всех старообрядческих попов, иноков и епископов" [27].

Описывая подробности этого дела, исследователи сообщают, что при аресте у Савватия было конфисковано несколько писем. Одно из них было написано собственноручно Савватием и адресовано дочерям покойного Афанасия Саратовского; А.С.Пругавин приводит и текст этого письма [28]. Кроме того, у Савватия тогда же были изъяты листки с записью маршрутов и адресов.

И, наконец, при аресте у Савватия была изъята целая походная церковь и библиотека [29]. На вопрос о том, что это за церковь и что за библиотека, Савватий ответил, что "изъятая у него, Левшина, походная церковь с принадлежностями и печать епископа Савватия мед-

пая и проч. принадлежат ему, Левшину, и приобретено это все им, Левшиним, в Москве на собственные деньги” [30]. На другом допросе он показал, что церковь и прочее приобрел на капитал, нажитый им торговлей через доверенных лиц ”в бытность мою еще в купеческом звании еще до возведения меня в сан епископа”. Тогда же Левшин показал, что не может точно указать, какие книги принадлежат ему, а какие нет. Точно он знал, что ему принадлежат Кормчая, Книга о вере (Нафанаила игумена) и Катехизис Большой (Лаврентия Зизания) [31].

К следственному делу приложена опись книг изъятой библиотеки, составленная членом Томской духовной консистории Евдокимом Баяновым [32]. Опись эта относительно подробна, в ней отражено 46 названий, некоторые книги (как печатные, так и рукописные) имеются в нескольких экземплярах. Всего в библиотеке насчитывалось 102 книги, не считая ставленных грамот (6 экз.), листов разрешительной молитвы (120 лл.) и венчиков возгласных на умерших (180 экз.).

Судя по этой описи, можно сказать, что состав книг библиотеки был достаточно характерен для библиотеки старообрядческого иерарха. Разумеется, преобладали книги богослужебного характера, например: Служебник архиерейский, Чин соборной литургии Иоанна Златоуста, Осмогласник нотный и др. (в настоящее время ни одной из этих книг мы не располагаем). Присутствовала и полемическая литература, предназначенная доказать преимущество австрийского согласия перед остальными, причем книги такого рода имелись в библиотеке в нескольких экземплярах, судя по списку и по сохранившимся книгам. ”Изложение о принятии приходящих от ересей” - по списку значится в 4 экз., в НБ ТГУ - 2 экз.; ”Краткое обозрение существования церкви единоверческой” - по списку - 4 экз., в НБ ТГУ - 2 экз. и т.д. Интересно, что в составе библиотеки имелась литература учебного плана: так, ”Азбука” (М., 1856), присутствовала в количестве 37 экз. (ни один до нас не дошел). Видимо, в круг обязанностей Савватия входила не только проповедническая деятельность, но и организация обучения детей.

У поставленного Савватием попа - Ивана Максимова Борисова - была изъята книга, которая, как уже говорилось, сходна с одной из книг Савватия вплоть до почерка. Это ”Изложение о принятии приходящих от ересей”. Кроме того, у него же был изъят еще и Требник мирской. Видимо, Савватий снабжал поставленных им священников соответствующей литературой.

Судьба библиотеки Савватия загадочна. В описи Баянова отмечено, что 3 книги были переданы в Томскую духовную консисторию: Служебник архиерейский, ”Сказание об избрании митрополита Белокриницкого” (самоназвание отсутствует, приводимое название дано

Баяновым) и Канонник. О судьбе остальных книг Савватия можно судить по рапорту Баянова, приложенному к описи [33]. Он сообщает, что специальным указом консистории от 31 мая 1868 г. ему было поручено составить опись книг Савватия, которые хранились в кладовой Алексеевского мужского монастыря с согласия ректора отца Виктора. Сообщив об этом, Баянов пишет: "Ныне известился я от о. архимандрита Виктора, что он книги сии еще в июне месяце сего года будто бы передал бывшему преосв. Алексию [34], по его требованию, не известив меня" [35]. Баянов требует объяснений по этому поводу.

Поскольку на книгах сохранились лишь инвентарные номера, пути их дальнейшего следования можно восстановить только с известной долей вероятности. Возможно, после рапорта Баянова книги были переданы в семинарию, где имела специальная "раскольникья" библиотека и куда поступали книги из консистории, изъятые у старообрядцев. Из семинарии книги были переданы в НБ ТГУ "8 - 13 марта (оставшаяся часть - 9 октября) 1920 г." [36].

В настоящее время в НБ ТГУ находятся две книги, изъятые у Борисова, и 11 книг из библиотеки Савватия (все рукописные) [37]. Если говорить о содержании имеющихся в нашем распоряжении книг Савватия, следует отметить, что они неоднородны. Выше все они были отнесены к разряду полемической литературы, и в какой-то мере это верно. Однако, имеются между ними и существенные различия. Одна из книг - сочинение полемически-уставного характера. Это "Изложение о принятии приходящих от ересей" (в каталоге НБ ТГУ фигурирует как "Сочинение о принятии в веру от ересей"; самоназвание отсутствует). В первой главе даются общие указания о принятии в веру, в последующих пяти главах - уставы о принятии в веру разных категорий людей. Имеется отрывок чисто уставного характера и еще в одной книге: "Указ вкратце великого образа и выписки о епископах" (самоназвание отсутствует), где на лл. 1-3 приводится "Указ великого образа" - о принятии схимы. Еще одна книга историко-полемического содержания, в описи Баянова обозначена как "Сказание об избрании митрополита Белокриницкого" (в НБ ТГУ фигурирует как "Историко-полемическое сочинение о старообрядчестве", самоназвание отсутствует). Это достаточно подробный рассказ об истории возникновения Белокриницкой иерархии, снабженный копиями с документов.

Три сочинения посвящены трактовке различных вопросов веры, в основном это вопросы, связанные с высшей церковной иерархией. Видимо, вновь поставленный епископ Тобольский желал всегда иметь под рукой книги, в которых излагались его права и обязанности. Таковы сочинения: "О священноначалии и преимуществе епископском, священническом и дьяконском" (название дано по первой главе; как в

описи Баянова, так и в каталоге НБ ТГУ, самоназвание отсутствует). Рукопись содержит три главы (книги), написанные в форме катехизиса. О содержании первой главы можно судить по уже приведенному ее названию, а вторая содержит небольшой экскурс в историю, где в основном описывается, как принимались в веру епископы "еретической хиротонии". Третья глава рассказывает о порядке поставления епископа и его обязанностях.

Наконец, в той же рукописи, где переписан уже упоминавшийся "Указ великого образа", приводится сочинение, фигурирующее в каталоге НБ ТГУ и в описи Баянова под названием "Выписки о епископах". В действительности это не просто выписки, а 22 тезиса, подтвержденные цитатами (как правило, не очень обширными). Насколько можно судить при первоначальном знакомстве с текстом рукописи, большинство из них направлено против противников, в частности, против Софрония. Так, один из тезисов звучит следующим образом: "Митрополит, и епископ, и пресвитер, изверженный собором, самовольно оправляясь, дерзнут служить, не имать прияти своего сана" [38]. Среди цитат под этим пунктом есть выписка из Большого потребника (л.7), 723 и 65 правила Карфагенского собора (л.142). Она сопровождается пометой: "Прямое правило против Софрония" и звучит так: "В запрещении сущий епископ, священник и диакон, дерзнут служить, да извержется" [39]. Очевидно, имеется в виду лишение Кириллом [40] Софрония епископского сана, которое подтвердил Московский собор 1863 г. Софроний не принял это во внимание и продолжал епископствовать в Приуралье.

Еще одна рукопись, касающаяся вопросов догматических, - "Краткое показание о важности символа, образуемого двуперстным сложением" (самоназвание рукописи), где приводятся рассуждения, подкрепленные многочисленными цитатами, по одному из основных пунктов, в котором старообрядчество расходится с официальной православной церковью.

Наконец, представлены и рукописи собственно полемического характера, хотя практически все сочинения, вышедшие из старообрядческой среды, можно так или иначе отнести к полемическим. В данном случае имеется в виду полемика с конкретным противником по конкретному вопросу. Например, сочинение "О жертвоприношении", как сказано в "Примечании" к нему, "...издано в свет по поводу недавно появившихся выписок, касательно жертвоприношения, сочиненных одним тайноревнителем, которые... толкуют, что православная церковь приносит Богу безкровную жертву будто бы не за всех, а только за единоверных" [41]. Небольшая рукопись "О попах Димитрии и Петра поставления великороссийской церкви" (самоназвание) направле-

на против старообрядцев лужковского согласия, которые признавали только бегствующее священство и не приняли указ 1822 года, по которому старообрядцам разрешалось иметь вполне легальных священников, при условии ведения ими при церкви метрических книг. Это было, пожалуй, одно из радикальнейших направлений в поповщине (так, у лужковцев считалось ересью принесение на проскомидии особой просфоры за царя), потому вполне естественна полемика, которую вели с ними представители белокриницкой иерархии, особенно окружники, лозунгом которых было сближение с господствующей церковью.

Однако сближение это совсем не означало слияния. И яркое тому подтверждение - еще одно сочинение историко-полемического характера: "Краткое обозрение существования церкви единоверческой" (самоназвание), которое содержит доказательство еретической природы единоверческой церкви, снабженное многочисленными цитатами. Очевидно, что представителей окружников, к которым в это время примыкал и Савватий, не устраивало подчинение старообрядцев православной церкви в иерархическом плане, которое предусматривало единоверие - отсюда полемика.

Таким образом, сочинения уставного характера, обрядово-догматического, историко-полемического плана, оказавшиеся в библиотеке Савватия, дают представление о широте его интересов.

Поскольку Савватий был поставлен в Москве и там же приобрел походную церковь и книги, то не исключено, что рукописные книги из его библиотеки являлись продукцией книгописной мастерской Рогожского кладбища, и тогда, и теперь бывшего центром старообрядчества австрийского согласия; хотя это предположение, безусловно, нуждается в проверке.

Подводя итог, можно сказать, что при изучении описи книг из библиотеки Савватия, а также конкретных книг, находящихся в НБ ТГУ, можно говорить о широте кругозора и функций, которые возлагались на епископа всея Сибири: это совершение богослужений, полемика с иноверцами, организация обучения детей. Книги показывают нам высокий уровень книгописной мастерской, из которой они вышли, ее верность традициям древнерусской книжной культуры. Кроме того, этот небольшой эпизод приоткрывает нам одну из страниц поздней истории старообрядчества Сибири, представляет яркую личность первого сибирского старообрядческого епископа Савватия.

Примечания

1. Беликов Д.С. Старообрядческий раскол в Томской губернии (по судебным данным). Томск, 1894. 39 с.; Пругавин А.С. Старообрядческий епископ Савватий (из недавнего прошлого) // Старообрядчество во второй половине XIX в. М., 1904. С.267-280;

- Сырцов И. Старообрядческая иерархия в Сибири //Тобольские епархиальные ведомости. 1882. N 14,15; Сырцов И. Старообрядческие попы австрийского поставления в Сибири //Тобольские епархиальные ведомости. 1882. N 18-20.
2. ГАТО, ф.170, оп.2, д.131.
 3. Там же, лл.3-4об.
 4. Там же, лл.5-6об.
 5. Надпись, адресованная ему, имеется на одной из книг, изъятых у Савватия. Там же личная печать Буторина (НБ ТГУ, Витр. 5487).
 6. ГАТО, ф.170, оп.2, д.131, л.68.
 7. Там же, л.80.
 8. Сырцов И. Старообрядческая иерархия ... - N 14.
 9. Пругавин А.С. Старообрядческие архиереи в Суздальской крепости. М.,1908. С.64.
 10. Сырцов И. Старообрядческая иерархия... - N 14.
 11. Субботин Н.И. Из современных летописей раскола // Русский вестник . 1867. N 11. С.234-235.
 12. НБ ТГУ, Витр.5547, лл.11-13.
 13. Сырцов И. Старообрядческая иерархия... - N 15. 14. Энциклопедический словарь / Под ред. К.К. Арсеньева и Ф.Ф. Петрушевского; Т.5: Буны-Вальтер. СПб.: Изд. Ф.А. Брокгауз и А. Эфрон, 1891. С.226.
 14. Сырцов И. Старообрядческая иерархия ... - N 15.
 15. ГАТО, ф.170, оп.2, д.131, л.68.
 16. Там же, л.80об.
 17. Пругавин А.С. Старообрядческий епископ Савватий ... - С.270.
 18. Беликов Д.С. Старообрядческий раскол...- С.37.
 19. ГАТО, ф. 170, оп.2, д.131, л.81.
 20. Там же, л.81.
 21. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е, т. IV, отд.2. СПб.,1840. С.302.
 22. Сырцов И. Старообрядческая иерархия... - N 15.
 23. Сырцов И. Старообрядческие попы... - N 20.
 24. ГАТО, ф.170, оп.2, д.131, лл.37-38.

25. Беликов Д.С. Старообрядческий раскол....- С.2-7, 38. Также см.: ГАТО, ф. 170, оп.2, д. 143, л.2.
26. Пругавин А.С. Старообрядческий епископ Савватий... - С.279.
27. Там же, с.272.
28. Опись изъятого имущества см. ГАТО, ф.170, оп.2, д.131, лл.5-6.
29. Там же, л. 67об.
30. Там же, л.82об.
31. Там же, лл.280-281.
32. Там же, лл.279-279об.
33. Алексей - епископ Томский и Семипалатинский с февраля 1867 г. по март 1868 г.
34. ГАТО, ф.170, оп.2, д.131, л.279.
35. Архив НБ ТГУ, т.3, л.60.
36. Описания см. в приложении.
37. НБ ТГУ, Витр.5547, л.11.
38. Там же, л.11.
39. Кирилл - митрополит Белокриницкий с 1848 г. по 2 декабря 1873 г.
40. НБ ТГУ, Витр.5368, л.34.

Приложение

В приложении даны описания 11 книг, изъятых у Савватия, расположенные в алфавитном порядке. Приводятся названия, под которыми рукописи фигурируют в каталоге НБ ТГУ и в ряде случаев они соответствуют самоназваниям рукописей. Когда самоназвание отсутствует, то первым приводится название, под которым рукопись зафиксирована в НБ ТГУ, а далее в скобках дается название, которое было дано при составлении консисторской описи. Поскольку в ряде рукописей наблюдается одинаковый почерк, то этим почеркам присвоены порядковые номера - 1, 2, 3, 4.

Книги из библиотеки Савватия

1. Витр.5364. **Историко-полемическое сочинение о старообрядчестве** (Сказание об избрании митрополита Белокриницкого). 50-70-е гг. XIX в. Формат 8. 104 лл. Поздний полуустав (почерк 1). Бумага со штампом: двуглавый орел в гнутой прямоугольной рамке, соответствует Клепиков 1, N 217 (1851 -1876 гг.).

Переплет: картон, бумага, корешок и уголки кожаные (переплет отреставрирован реставраторами НБ ТГУ) . Обрез крашенный, зеленый. Заголовки и инициалы киноварные. На лл.1,14,20 заставки (пером, в одну краску - черную). На форзаце карандашом номер 237, на корешке ярлык с тем же номером (утрачен при реставрации).

Нач: "Известно буди всякому православному христианину..."

2. Витр.5487. **То же** (совпадение вплоть до почерка и количества листов). На корешке ярлык с номером 337. Тот же номер карандашом на форзаце. На форзаце запись (чернила, скоропись XIX в.): "Представлено в Томскую / духовную консисторию / при рапорте Ваганов/ского священника с / примечанием от 30 января / 1867 года за номером 3-м и препровожд/ается к чиновнику особых / поручений главного управления / Западной Сибири Буторину / Из Консистории от 23 августа / 1867 год за номером 3432". Ниже, тем же почерком: "Из книг лжеепископа / Савватия -лось с купца Левшина". Блок в двух местах прошит бечевкой, которая скреплена на л. 103об красной сургучной печатью с изображением короны и литерами "МБ".

Нач: "Известно буди всякому православному христианину..."

3. Витр.3922. **Краткое обозрение существования церкви единоверческой**. 50-70-е гг. XIX в. Формат 8. 34 лл. Поздний полуустав (почерк 1). Бумага со штампом: двуглавый орел в гнутой прямоугольной рамке, соответствует Клепиков 1, N 217 (1851 - 1876 гг.).

Переплет: картон, бумага, корешок и уголки кожаные. Обрез крашенный, зеленый. Заголовок и инициалы киноварные. На форзаце карандашом номер 221. На корешке наклеен ярлык с тем же номером. Переплет имеет повреждения биологического характера.

Нач: "Единоверческая, или иначе называемая соединенческая церковь..."

4. Витр.5359. **То же** (совпадение вплоть до почерка и количества листов). Тот же номер на форзаце, на корешке ярлык с номером утрачен.

Нач. то же.

5. Витр. 5432. Краткое показание о важности символа, образуемого двуперстным сложением и о клятвах и порицаниях на оное, произнесенных греко-российской церковью. 50-е гг. XIX в. Формат 8. 18 лл. Поздний полуустав (почерк 2). Бумага со штампом Троицкой фабрики Говарда, соответствует Клепиков 1, N 36 (1850 г.).

Переплет утрачен. Заголовок и инициалы киноварные. На л. 1 наклеен ярлык с номером 300.

Нач.: "Святой Афанасий, архиепископ Александрийской в своем символе пишет..."

6. Витр. 5368. О жертвоприношении. 60-е гг. XIX в. Формат 8. 50 лл. Поздний полуустав (почерк 3). Буквенные сигнатуры. Бумага со штампом Троицкой фабрики Говарда, соответствует Клепиков 1. N 42 (1866 - 1867 гг.).

Переплет: картон, бумага, корешок и уголки кожаные. Обрез крашенный, желтый. На форзаце карандашом номер 235, тот же номер на ярлыке, наклеенном на корешок.

Содержание

Лл. 1-33об. "О жертвоприношении".

Нач.: "Великий апостол Павел насаждает во вселенской церкви..."

Лл. 34-45об. "Примечание".

Нач.: "О жертвоприношении настоящее сочинение издано в свет..."

7. Витр. 5534. О полах Димитрии и Петре поставления великороссийской церкви. 60-е гг. XIX в. Формат 8. 20 лл. Буквенные сигнатуры. Поздний полуустав (почерк 3). Бумага со штампом фабрики Рейнер, соответствует Клепиков 1, N 166 (1860 - 1861 гг.).

Переплет: картон, бумага, корешок кожаный. Заголовки, инициалы киноварные. На форзаце карандашом номер 216, чернилами номер 6. Первый номер написан также на ярлыке, наклеенном на корешок.

Содержание

Лл. 1-9об. "О полах Димитрии и Петре, поставления великороссийской церкви".

Нач.: "Многие из последователей тульского попа Павла..."

Лл. 9об-16. "Происхождение попа Петра, именуемого Березовским, было следующее".

Нач.: "Этот Петр поставлен в попы нижегородским архиереем Иаковом..."

Лл. 16-18об. "Об архиереях обливанцах".

Нач.: "Всем именующим себя старообрядцами известно..."

8. Витр.5470. **Сочинение о принятии в веру из ересей** (Изложение о принятии приходящих от ересей ко благочестивой церкви). Сер. XIX в. Формат 8. 104 лл. Поздний полуустав (почерк 1). Бумага со штемпелем: двуглавый орел в гнутой прямоугольной рамке, соответствует Клепиков 1, N 217 (1851 - 1876 гг.).

Переплет: картон, бумага, корешок и уголки кожаные. Обрез крашенный, зеленый. Заголовок и инициалы киноварные. Заставка на л.1 (перо, акварель). На форзаце карандашом номера 69 , 2336 и литера "В". Последний номер написан также на ярлыке, наклеенном на корешок.

Содержание

Лл.1-1об. Оглавление.

Лл.2-19об. "Изложение о принятии приходящих от ересей к благочестивой нашей христианской вере".

Нач.: "Понеже убо святая соборная и апостольская церковь..."

Лл.20-55. "Глава 1-я. Чин и устав, како достоин принимати иже от ересей втораго чина, приходящих ко святей божией соборней и апостольстей церкви, к нашей непорочней христианстей вере православней, хотящим святым миром помазаться."

Нач.: "Внегда же хотят приводимы быти к православней вере..."

Лл.55об-64об. "Глава 2-я. Указ о отвергшемся отрочате и осквернившемся, и кающемся".

Нач.: "Аще убо отроча ято будет от неверных..."

Лл.65-70. "Глава 3-я. О совершенных возрастом и муками отвергшихся, и кающихся".

Нач.: "Аще ли юноша совершен возрастом..."

Лл.70об-83об. "Глава 4-я. О отвергшихся произволением, и кающихся".

Нач.: "Аще ли неции отвергошася произволением..."

Лл.84-95об. "Глава 5-я. Чин и устав како достоин принимати разных сект безпоповцев, от рождения своего в той ереси находившихся, приходящих ко святей соборней и апостольстей церкви".

Нач.: "Внегда же восхоудут приити к православней вере..."

Лл.96-100об. "Глава 6-я. Аще кто от христиан развратився в вере, и присоединився к каким либо еретикам, единомудрствует с ними, и молится вкупе, пения и чтения их слушает, чином же закону их еще не приобщится".

Нач.: "Таковыи аще обратится, паки к православней вере..."

9. Витр.5471. **То же** (вплоть до почерка, количества листов и расположения текста). На форзаце карандашом номера 70, 233 и литера "А". Последний номер написан на ярлыке, наклеенном на корешок.

10. Витр.5358. **О священноначалии и преимуществе епископском, священническом и дьяконском.** 50-е гг. XIX в. Формат 8. 88 лл. Поздний полуустав (почерк 2). Бумага со штемпелем Троицкой фабрики Говарда, соответствует Клепиков 1, N 36 (1850 г.).

Переплет: картон, бумага, корешок и уголки кожаные. Обрез крашенный, желтый. Заголовки и инициалы киноварные. На форзаце карандашом номер 238, тот же номер на ярлыке, наклеенном на корешок.

Содержание

Лл.1-28об. "Книга 1-я. О священноначалии и о преимуществе епископском, священническом и дьяконском".

Нач.: "Вопрос. Поставил ли господь во своей церкви какое-нибудь начальство.."

Лл.29-55об. "Книга 2-я. Описание событий, в православной кафедральной церкви и о соборных правилах, коими дозволено принимать еретическую хиротонию".

Нач.: "Вопрос 1-й. В гонительные времена, яко же древле в Африке.."

Лл.56-85. "Книга 3-я. О должности епископа, и о поставлениях епископских и преимуществе мирян во избрании".

Нач.: "Вопрос 7-й. Аще убо и есть обрасцы, о принятии приходящих от ереси епископов.."

11. Витр.5547. **Указ вкратце Великого образа и выписки о епископах.** 60-е гг. XIX в. Формат 8. 28 лл. Буквенные сигнатуры. Поздний полуустав (почерк 4). Бумага со штемпелем Сурской фабрики Сергеева, соответствует Клепиков 1, N 179 (1862 - 1866 гг.).

Переплет: картон, бумага, корешок и уголки кожаные. Заголовки, инициалы киноварные. На л.1 карандашом номер 233, тот же номер на ярлыке, наклеенном на корешок.

Содержание

Лл.1-3. "Указ вкратце Великого образа".

Нач.: "Хотя и убо инок сын.."

Лл.5-27. Мелкие выписки о епископах из Кормчей, Номоканона, Правила святых апостолов, Соборных правил и др.

М.Н.Климова

”История о некоей купеческой дочери...”- неизвестный памятник поздней рукописной традиции.

Особое место в коллекции древнерусских рукописей Научной библиотеки Томского госуниверситета занимает старообрядческий сборник-конволют конца XVIII века (В.777), который поступил в Научную библиотеку в 1954 году из Музея материальной культуры университета. До поступления в Музей, он, вероятно, находился в Томской духовной консистории (предположение В.А. Есиповой). Сборник в четвертую долю листа на 307 листах состоит из двух рукописей, написанных поздним полууставом несколькими писцами, одна из них с характерной глубокой линовкой. Переплет деревянный, покрыт крашеным грубым холстом, со следами металлической застежки. К верхней крышке переплета подклеены страницы, исписанные поздней скорописью. Бумага первой части сборника с филигранями ”РФ” в картуше датируется 1740-ми гг.(Клепиков, N 466 и след.), водяные знаки второй части:”ФП”, ”1782”, ”1785”, ”1786”, ”СТ ГОД 1788”, ”ФСМП 1790”, что соответствует 1780-м гг. Часть бумаги в конце сборника голубая. Во второй части сборника имеются писцовые заметки 1785 и 1788 гг., а на чистых местах страниц и на нижней крышке переплета сохранились бытовые записи типа: ”1792 года января 12 дни покрали сундук...” с подробным перечислением украденного (в том числе двух книг: Требника и ”Диоптры”) и т.п.

Большинству текстов предшествуют двухцветные заставки, выполненные довольно примитивно. Общее состояние сборника плохое, значительная часть листов утрачена. Утрата листов связана, видимо, с популярностью сборника у читателей, о чем свидетельствуют читательские пометки на полях.

В немалой степени популярности сборника способствовало своеобразие его состава, заслуживающее отдельного подробного описания. Обычны для старообрядческих рукописей включенные в него житийные и эсхатологические сочинения (”Страсти Христовы”, жития Василия Нового и мученика Харлампия), поучения святых отцов, выписанные из ”Столбовой книги”, ”Великого Зеркала”, ”Кормчей”, а также ”Епистолии страдальческие” протопопа Аввакума. Но если вкусы первого писца достаточно традиционны и ортодоксальны, то второй писец соединил старообрядческую тематику с явным интересом к географическим сведениям: в сборник вошли ”Описание града Иерусали-

ма...”, “Космография” с многочисленными рисунками в тексте, а также выписанное из Хронографа “Описание отчасти городам и островам, сколько которой в расстоянии от Москвы верст”. Кроме этого, тот же писец включил в рукопись “Повесть об Аполлонии Тирском” (памятник, генетически связанный с эллинистическим романом), “Разговор и беседу птиц”, а также очень любопытное произведение, которое стало объектом данного сообщения: “История о некоей купеческой дочери и о ее злострадании, како много претерпе от зависти любовной” (лл.239-264об.).

Названный текст является обработкой одного из многочисленных международных сюжетов о невинно гонимой женщине, легших в основу многих популярных волшебных и новеллистических сказок, таких, например, как “Морозко”, “Золушка”, “Крошечка-Хаврошечка”, “Безручка”, “Мертвая царевна”, “Оклеветанная жена”, “Покинутая невеста”, “Женевьева”, “Гризельда” и пр. Интересующий нас сюжет по классификации Аарне-Томпсона значится под номером 883 “Оклеветанная девушка”: “...во время отъезда отца дядя пытается соблазнить племянницу; клеветает на нее; отец поручает сыну убить сестру; она спасается, выходит за царевича; ее хочет соблазнить офицер (слуга); убегает в мужской одежде к отцу; истина открывается” [1].

Сюжет известен у большинства европейских народов (впервые зафиксирован в “Пентамероне” Дж.Базиле); у восточных славян распространен в виде новеллистической сказки (более 25 записей, позднейшие из которых датированы 70-ми годами XX века). Один из вариантов сюжета вошел в лубочное издание “Древних простонародных сказок” “Старая погудка на новый лад” (1795), однако эта переработка не слишком удачна и находится в стороне от магистрального направления развития сюжета (“любовная зависть” как основная причина бедствий героини неуклюже и непоследовательно заменяется мотивом материальной корысти ее недоброжелателей; некоторые эпизоды сокращены или не доведены до конца).

Для древнерусской рукописной традиции текст “Истории...”, кажется, уникален, но в сюжетном отношении он ближе к фольклорным записям, нежели к лубочному изданию. Одновременно “История...” имеет ряд особенностей, происхождение которых неясно: они могли быть заимствованы из других родственных или сюжетно близких сказок или же, что вероятнее, явились плодом творчества самого ее автора.

Назовем важнейшие из них:

1. Любовными домогательствами героиню преследует не дядя (в сказках обычно лицо духовного звания - священник или монах), а управитель, на которого ее отец на время своего отсутствия оставил хо-

зайство. Такой тип гонителя встречается обычно в сказках "Женевьева" (АТ 887*), в восточнославянском фольклоре крайне редких.

2. В отличие от всех фольклорных записей мужем купеческой дочери становится не царевич (своеобразный рудимент волшебной сказки), а некий дипломат ("резидент") при дворе французского короля.

3. Брак царевича с девушкой, найденной им в лесу, осуществляется в сказках быстро и беспрепятственно. Сложные отношения "резидента" с королем, решившим женить его по своему усмотрению, составляют важную часть действия "Истории...". "Резидент" долго не решается открыть королю свою сердечную тайну, отговариваясь от предлагаемого ему брака разными причинами. Король, уже присмотревший ему невесту, грозит женить его "неволею", и "резидент" вынужден рассказать о своей "лесной находке". Разгневанный король приказывает доставить к нему девушку в том виде, в каком она была найдена, и одновременно приглашает во дворец прекраснейших девиц королевства в их лучших нарядах. "Резидент" не решается нарушить королевский приказ, он убежден, что при таких условиях его любимая явно проиграет в сравнении с другими и не понравится королю. Однако для него самого купеческая дочь и "без всякого украшения" милее всех на свете. "Хотя и много принужден буду и како нарицание приму, а кроме тебя, любезной, иной девицы в супружество себе не поиму", - "креминально" обещает он. "По божьему изволению" королева жалеет неведомую ей девушку и велит до смотрины привести ее к себе. После всестороннего испытания, успешно выдержанного купеческой дочерью, королева приказывает нарядить ее, "яко самую французского королевства королевичну", и в результате смотрины превращаются в триумф героини.

4. В замужестве гонителем героини выступает не приближенный ее мужа (генерал, слуга и пр.), а мачеха "резидента". Причина гонений - не отвергнутые любовные домогательства, а ревнивая неприязнь свекрови к невестке. Подобный сюжетный ход часто встречается в сказках типа "Безручка" (АТ 706), где он мотивирован увечием героини. Для сказок типа "Оклеветанная девушка" он не свойственен, действия же гонительницы в "Истории..." (показательно, что она не мать, а мачеха) объяснимы кознями дьявола.

5. Бедствия героини в замужестве начинаются не во время ее поездки к отцу, как в большинстве фольклорных записей (впрочем, в "Истории..." она, кажется, не рассказывает мужу правды о своем прошлом), а с отъездом "резидента" по делам службы.

6. Уникальным для этого типа сюжета является примененный в "Истории..." мотив разбойничьего нападения на героиню, организованного злодейкой-свекровью. Этот эпизод странно предвосхищается

рассказом купеческой дочери при первой встрече с "резидентом". Факкультативен для сказок "Оклеветанная девушка" мотив смерти детей героини, только в одной поздней фольклорной записи, помимо рассматриваемого текста, встречается мотив ее ложных похорон, которые для сокрытия своего злодеяния устраивает ее свекровь.

7. "Резидент" получает известие о гибели жены и детей, находясь в Португалии с посольством, долго горюет и решает: "Проклято буди мое отечество и вся Франция. Отселе я уж до смерти моя в дом свой не поеду и буду странствовать по всему свету, стану жаловаться небу и земли на свое несчастье." Он поручает посольские обязанности другому члену "команды" и уезжает в странствия. Встреченный им и узнавший его историю "кесарь Фридорф" не ставит ему в вину нарушение служебного долга и даже приглашает его к себе на службу, поселив в доме купца, отца героини.

К сожалению, текст "Истории..." обрывается в момент переодевания героини в мужское платье. Его окончание, по-видимому, должно было совпасть с окончанием сказки: купеческая дочь, переодевая мужчиной, поступает на службу к своему отцу; для развлечения собравшихся у него гостей (среди них ее муж и все недоброжелатели) она под видом небылицы рассказывает собственную историю; следует открытие истины и наказание злодеев. Правда, введение мачехи мужа в качестве гонительницы героини и отъезд "резидента" в странствия потребовало бы специального объяснения ее присутствия в доме купца или же ее наказание последовало бы потом.

Подобно составу сборника В.777, стилистически пестрый текст "Истории..." причудливо соединил в себе черты "старого" и "нового"-нравоучительной средневековой "повести" и занимательной и трогательной "истории". Показательна в этом плане уже первая фраза памятника: "В странах восточных, во граде Париж бысть некий купец богат и славен зело". Фантастична топография "Истории...": "град Париж" находится вне Франции, во владениях "кесаря Фридорфа". Фантастичен ее быт: письмо в Иерусалим посылается через "ямской двор" и доставивший его адресату "почтарь" получает "награждение за прагон". Фантастична обстановка французского двора: "... их королевское величество соизволил для веселости ехать к тому резиденту в дом и с королевою своею, и с визирами и паши, и со всем енералитетом..." Однако сюжетные коллизии, происходящие в этой обстановке, еще по-средневековому объясняются "божьим изволением" и происками дьявола (впрочем, упоминается и "Фортуна"). Агиографически одномерные добродетельные или порочные персонажи переписываются между собой по образцам письмовников XVIII века. Если в начале повествования героиня следует нравственным нормам "Домостроя" (по-

лучаемые ею родительские наставления близки древнерусскому жанру "отеческих преданий"), то в дальнейшем она прекрасно владеет придворным искусством скрывать свои истинные чувства под "коварной политикой". В совершенстве этим "политичным" искусством владеют и другие персонажи "Истории...", не только "злые", но и "добрые". Интересно показано столкновение "политичности" и естественных чувств в душе "резидента".

Безусловно, новая черта "Истории..." - ее "чувствительность" и подчеркнута личное отношение повествователя к описываемым событиям: "З моя досады, сердце режущия, поистинне на кого придет бе[с]щастие, то и бедствие на него обратится"; "... и плакала только жалостно и умильно, мню, яко плакали с нею все леса и дубравы..." и пр.

В свете переходного положения "Истории..." показательны уже само несовершенство повествования. Наивны и не всегда правдоподобны психологические объяснения поступков персонажей, навязчиво повторяются в разных эпизодах одни и те же ситуации. Скомканность или непроработанность некоторых важных эпизодов соединяются со вниманием к мельчайшим подробностям далеко не обязательных описаний. Главные герои безымянные, зато имена получают лица, исчезающие из действия в момент их упоминания или вовсе не принимающие участия в событиях.

В пределах данного сообщения упомянуты лишь некоторые особенности "Истории о некоей купеческой дочери...", но это ранее неизвестное произведение, безусловно, заслуживает специального рассмотрения. Введение в научный оборот и изучение этого своеобразного памятника поможет расширить наши представления о репертуаре поздней рукописной традиции и внести свои дополнения в общую картину переходного периода русской литературы.

Примечания

1. Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка. Л., 1979. С.223.

Л.В.Никитина
Рукописный литературный сборник
первой четверти XIX века из книжного собрания
князей Голицыных в фонде НБ ТГУ

Рукописный фонд отдела редких книг и рукописей Научной библиотеки Томского университета насчитывает более 800 единиц хранения. Он включает в себя самые разнообразные материалы по многим отраслям знания на русском, западно-европейских и восточных языках и хронологически охватывает период с XIV века по настоящее время. Большую часть рукописных книг составляет богослужебная и религиозная литература XVI-XIX века, однако в коллекции имеются и рукописи светского содержания, входящие в состав книжных собраний, принадлежащих графу Г.А.Строганову, поэту В.А.Жуковскому, профессору Санктпетербургского университета А.В.Никитенко, князьям Голицыным, киевскому библиофилу М.В.Сурицу и другим. Среди них особый интерес представляют литературные рукописные сборники конца XVIII - первой половины XIX века на французском и русском языках из библиотек графа Г.А. Строганова и князей Голицыных.

Предметом данного исследования стал рукописный литературный сборник 20-х годов XIX века из книжного собрания князей Голицыных. Задачей исследования является проведение анализа литературного материала, содержащегося в рукописи, а также полистная роспись содержания сборника.

Книжное собрание князей Голицыных, хранящееся в библиотеке Томского университета, является частью богатейшей родовой библиотеки, собранной представителями четвертой, младшей ветви князей Голицыных (Михайловичей) и их родственников. Основу этой библиотеки составили книжные собрания князя Михаила Михайловича Голицына (1731-1806) - генерал-лейтенанта, известного деятеля екатерининского времени, камергера двора при Екатерине II, его сына Сергея Михайловича Голицына (1774-1859) - известного общественного деятеля первой половины XIX века, а также племянника С.М.Голицына-Михаила Александровича Голицына (1804 -1860) - дипломата, писателя, собирателя художественных ценностей, библиофила. Кроме того, книжное собрание Голицыных включает книги, принадлежавшие их дальнему родственнику графу Александру Матвеевичу Дмитриеву-Мамонову (1758-1803) - флигель-адъютанту Екатерины II, бывшему

фаворитом императрицы.

В 1880 году часть книг из голицынского собрания была пожертвована сыном М.А.Голицына С.М.Голицыным (1843-1915) в открывающийся Томский университет. Книжное собрание Голицыных, хранящееся в настоящее время в отделе редких книг библиотеки Томского университета как единое целое, насчитывает около 6000 томов книг XVI-XIX веков в основном на иностранных языках. Русская часть собрания менее значительна, но очень интересна по своему составу. Кроме книг по истории, географии, естественным наукам, она включает и произведения русских писателей и поэтов XVIII-первой половины XIX века, что свидетельствует об интересе владельцев к русской литературной жизни того времени.

Особенно показателен в этом отношении имеющийся в собрании рукописный сборник, содержание которого является как бы квинтэссенцией литературных интересов своего составителя и отражает круг чтения и духовные запросы владельца, представителя одного из аристократических семейств России первой половины прошлого века.

Имя владельца-составителя в сборнике не обозначено. На листе 250 слева на полях имеется запись, напоминающая подпись в письме: "Алексей Голицин. 22 июля 1819 года. Елабуга". Очевидно, рукопись принадлежала одному из дальних родственников Голицыных Алексею Алексеевичу Голицыну (1800-1876) - камер-юнкеру, почетному попечителю смоленской гимназии [1], и каким-то образом попала в их библиотеку.

Объем рукописи составляет 279 листов, написанных одним мелким почерком (скорость первой четверти XIX века), за исключением листов 200-201 об., где помещены две басни симбирского поэта Александра Маздорфа, написанные другим почерком. В рукописи имеются пробелы: из подборки фривольных стихотворений анонимных авторов удалены сс.373-380 и 549-552 (по старой пагинации, проставленной владельцем).

Сборник носит авторское название "Мои досуги" и включает около 200 произведений более чем тридцати русских писателей и поэтов конца XVIII - первой четверти XIX века - Г.Р.Державина, Н.М.Карамзина, И.И.Дмитриева, Д.П.Горчакова, А.Н. Нахимова и многих других. Судя по бумаге и композиционному расположению литературного материала, составитель в течение ряда лет переписывал произведения полюбившихся ему авторов на отдельных листах бумаги, которая в данный момент имела под рукой. Впоследствии исписанные листы были объединены, пронумерованы и отданы в переплет. Рукопись имеет владельческую пагинацию и завершается "Оглавлением", в которое не включен последний раздел "Мелкие стихотворе-

ния или Смесь”. дописанный позднее на оставленных чистыми листах сборника. Тот факт, что рукопись создавалась в течение нескольких лет на случайно оказавшихся под рукой листах бумаги, подтверждает и то, что оказавшиеся незаполненными листы сборника, на которые пришлось окончание того или иного произведения, в целях экономии места позднее были заполнены составителем подходящими по размеру мелкими стихотворениями, эпиграммами, шарадами, которые написаны более темными чернилами.

Палеографические данные, даты, имеющиеся в сборнике, а также анализ литературного материала позволяют отнести рукопись по времени создания к 1820-1825 годам (самое позднее по времени написания стихотворение, помещенное в сборнике - это баллада ”Сон невесты” И.И.Козлова, написанная им в 1824 году и напечатанная впервые в альманахе ”Полярная звезда” на 1825 год).

Сборник состоит из трех разделов, включающих произведения самых разных литературных жанров. Первая часть никак не озаглавлена составителем и занимает большую часть рукописи (230 листов). Открывает сборник идиллия немецкого писателя Х.- А.Эбергарда ”Путешественник”, за ней следуют лирические стихотворения П.А.Плетнева, В.А.Жуковского, Н.М.Карамзина, М.В.Ломоносова, оды Г.Р.Державина и В.Т.Феонова, басни А.Маздорфа, И.А.Крылова, М.В.Филимонова, а также эпиграммы, шарады, анаграммы, акростихи, загадки, авторство большинства которых не установлено. Внутри этого раздела составителем выделен особый подраздел, озаглавленный как ”Анекдоты, мысли и замечания”, который включает высказывания писателей и философов разных эпох, а также анекдоты, которые были неотъемлемой частью многих литературных журналов того времени.

Второй раздел сборника вмещает всего 19 листов и озаглавлен составителем как ”Баллады. Басни и сказки”. Здесь представлены сатирические стихотворения и басни, авторами которых являются И.И.Козлов, Н.Ф.Остолопов, А.Д.Илличевский, Ф.Н.Глинка, А.Маздорф и другие. В конце раздела помещены три прозаических произведения А.Нахимова и В.Ф.Одоевского, написанных также в жанре сатиры, который явно доминирует в сборнике. Объектом сатиры здесь являются невежество, глупость, преклонение перед заграницей, религиозное ханжество, взяточничество и другие пороки современного составителю общества. В этом ряду особо следует сказать о ”Письмах к Лужницкому старцу” (псевдоним М.Т.Каченовского) В.Ф.Одоевского, напечатанных в ”Вестнике Европы” в 1822-1823 годах и получивших высокую оценку А.С.Грибоедова. Одно из писем, опубликованное в 20 номере журнала за 1822 год, переписано составителем в свой сборник. В ”Письмах...” автор говорит о недостатках современного общества

и особенно о невежестве "большого света". "Поставленный же на одной из вершин жизни, - пишет автор, - мудрый мнит, что не по одной породе, или другой случайности должно принадлежать ему место, им занимаемое, что почести без заслуг есть похищение у человечества, что чем выше кто взнесен судьбою, тем более обязан осчастливить ближних своих". По-видимому, мысли, высказанные В.Ф.Одоевским, были близки и составителю сборника, что представляет особый интерес для характеристики его личности и взглядов на мир.

Завершает рукопись раздел "Мелкие стихотворения или Смесь", занимающий всего 7 листов. Этот раздел включает произведения одного автора, которому составитель отдает явное предпочтение. Это харьковский поэт-сатирик начала XIX века Аким Нахимов, 32 стихотворных и 2 прозаических сочинения которого помещены в рукописи. Сочинения А.Нахимова перемежаются шарадами, анаграммами и логогрифами, автором которых, как явствует из подписи, является житель Вятки Федор Андреевич Слуткин, служивший штатным секретарем Комитета о земских повинностях Вятского губернского правления в середине 1820-х годов (биографические данные установлены мною - Л.Н.).

Особняком в сборнике стоит комедия в одном действии "Старые проказники", подписанная "Я". Вполне вероятно, что она вышла из-под пера самого составителя сборника. В комедии беззлобно высмеиваются два старых друга-холостяка, пытающихся втайне друг от друга завоевать расположение молодой кокетки и приходящих к выводу, что на свете нет ничего прекраснее дружбы старых верных друзей.

Изучение литературного содержания сборника позволяет выявить по крайней мере две группы литературных источников, которыми пользовался составитель. Первый источник, сформировавший значительную часть сборника - это литературные альманахи и журналы, такие, как "Благонамеренный", "Вестник Европы", "Сын Отечества", "Русский инвалид" и др., вышедшие из печати в 1820-1822 годах и из которых владельцем сборника, видимо, после прочтения, делались выписки наиболее понравившихся сочинений. Это доказывает и композиционное расположение материала, когда рядом оказываются произведения, напечатанные в одном номере журнала или в номерах, следующих друг за другом, как, например, три мелких сочинения поэта-сатирика М.В.Милонова, которые были напечатаны в 9 и 10 номерах журнала "Благонамеренный" за 1820 год за подписью "Анонимос" (греч.), причем расположение стихотворений в сборнике такое же, как в журнале - не поперек страницы, а вдоль, "...чтобы стихи не ломались, т.е. не переходили бы из одной строки в другую", как просил автор.

Второй источник, из которого обильно черпал составитель сборника - это широкая рукописная традиция распространения литературных произведений, как уже вышедших к тому времени из печати, так и бесцензурных и запрещенных сочинений, многие из которых не были напечатаны в силу цензурных соображений. Сборник включает философскую прозу П.А.Словцова, сатирические сочинения Д.П.Горчакова и А.Ф.Воейкова, фривольные стихотворения анонимных авторов, шуточные послания Г.Р.Державина и С.Н.Марина, эпиграммы А.Е.Измайлова, Г.П.Кругликова, А.П.Брежнинского и других. Среди последней группы произведений малого жанра выделяется нецензурная эпиграмма А.С.Пушкина 1818 года на М.Т.Каченовского, редактора "Вестника Европы", причем в голицынском сборнике дан другой вариант ее первой строчки, не совпадающий с общеизвестным [2].

Особый интерес в этой группе сочинений представляет знаменитая сатира А.Ф.Воейкова "Дом сумасшедших" (лл.55-59) - один из центральных памятников неофициальной литературы начала XIX века. Сатира была направлена против современных А.Ф.Воейкову писателей правительственного лагеря и не предназначалась автором для печати.

Поэма построена как цепочка строф, сокращаемых и прибавляемых в соответствии с потребностями времени. Автор работал над ней всю жизнь, постоянно добавляя в нее новые строфы и переделывая всю композицию стихотворения. "Дом сумасшедших" был запрещен цензурой и долгое время существовал только в рукописных списках. Текст поэмы в сокращенной редакции и большей частью без фамилий впервые был напечатан уже после смерти А.Ф. Воейкова, в 1857 году в первом выпуске "Сборника, издаваемого студентами Императорского Санктпетербургского университета". В более полном виде произведение было напечатано двумя отдельными изданиями в Берлине в 1858 году, которые также были запрещены цензурой [3]. Полный список поэмы с учетом позднейших редакций впервые был опубликован лишь в советское время.

Многие произведения, к тому времени уже напечатанные с именами авторов, включены в сборник анонимно, что косвенно свидетельствует о том, что они заимствовались не из печатных изданий, а из рукописных сборников, и нередко целыми комплексами, как, например, подборка стихотворений И.И.Дмитриева и А. Нахимова, или стихотворная шутливая переписка Г.Р.Державина и его однофамильца обер-священника И.С.Державина, распространявшаяся в многочисленных списках под общим заглавием "Спор Державиных" или "Ссора Державиных".

Исключительный интерес представляют помещенные в "Моих досугах" стихотворения мало известных широкому кругу читателей авторов первой четверти XIX века, которые не оставили после себя печатного наследия. Некоторые из них имеют ряд публикаций в различных журналах той поры, но большая часть произведений ходила в рукописных списках и напечатана не была. Так, в сборнике представлены отдельные произведения М.Л.Яковлева, лицейского товарища А.С.Пушкина, поэта-баснописца и композитора, Г.П.Кругликова, поэта, журналиста, соиздателя журнала "Невский зритель" (1820-1821 гг.) и других. Любопытна подборка произведений провинциальных поэтов из Тобольска - П.П.Сумарокова, журналиста, редактора первых сибирских периодических изданий; П.А.Словцова, преподавателя Тобольской духовной семинарии, автора трудов краеведческого и исторического характера; старшего учителя Пермской гимназии В.Т.Феонова; поэта-баснописца из Симбирска А.Маздорфа; мелкого чиновника из Вятки Ф.А.Слуткина, а также авторов, сведения о которых разыскать не удалось - А.Толпина, Дм.Меньшина, В.Копылова (из Тобольска), Борисоглебского (возможно, псевдоним; в "Словаре псевдонимов" И.Ф.Масанова не зарегистрирован), анонимного автора из Стерлитамака.

Изучение литературного сборника из библиотеки князей Голицыных, хранящегося в НБ ТГУ, позволяет сделать вывод о том, что рукопись под авторским названием "Мои досуги" была составлена одним человеком на протяжении нескольких лет и по времени своего создания может быть отнесена к 1820-1825 годам. Сборник включает около 200 произведений более чем 30 русских авторов конца XVIII - первой трети XIX века. Более половины всех имеющихся произведений включены в сборник анонимно, но в процессе работы авторство многих из них удалось установить.

Изучение сборника раскрывает литературные интересы одного из представителей русского дворянства первой половины прошлого века, позволяет судить о путях распространения и бытования светской рукописной книги, дает представление о том, как составитель знакомился с запрещенными и бесцензурными произведениями того времени, расширяет наши знания о роли и значении русской рукописной книжности в дворянской среде первой четверти XIX века.

* * *

Чтобы дать целостное представление о литературном содержании сборника, здесь приводится его полная роспись, которая дана по листу, по схеме, предложенной И.Ф. Мартыновым [4]. Описание включает: 1) фамилия и инициалы автора (если в сборнике таковые отсутствуют, но в процессе работы авторство удалось установить, в конце

описания приводятся дополнительные сведения :”Авт. не указ.” или ”Подп.”); 2) заглавие произведения, как оно приводится в рукописи (если оно расходится с официально принятым, то последнее указывается в квадратных скобках после заглавия, данного в сборнике); 3) первая строка произведения (дается в кавычках); 4) библиографическая ссылка на первую публикацию произведения (если это установлено) или на наиболее близкую к дате списка публикацию этого произведения и краткие сведения об имеющихся в списке разночтениях с опубликованным текстом. В отдельных случаях даны краткие сведения о цензурной истории того или иного произведения.

МОИ ДОСУГИ. Литературный сборник. Б.м., [1820-1825 гг.]. 279 лл. в 8 долю листа (пагинация новая).

Рукопись хорошей сохранности в картонном переплете, обтянутом коричневой кожей с тиснением. Написана на белой бумаге нескольких сортов преимущественно русских фабрик А.Гончарова и Л.Попова. Филигранный: двуглавый орел под короной, вытянутый в длину, и текст ”А.Гончаров” с датами ”1817”, ”1818”, ”1819”, ”1821” (Клепиков N 36) [5], литеры ”AG” под короной между двумя ветвями в круге (имеется только левая сторона филигранный) (сходно с описанием Клепикова N 1096, датируемым 1806 годом), буквы ”УФЛП” с датой ”1818” (Клепиков N 898), буквы ”УФКПК” без даты (Клепиков N 885, датируемый 1818 годом), герб Сомовых под короной и литеры ”ФС” с датой ”1819” (в правой части) (Клепиков N 988), филигрань тобольской фабрики А.Дьяконова с литерами ”АГД ФТК” (Клепиков N 1001, датируемый 1804 годом). Листы 195-198 имеют водяной знак голландской фирмы ”С & I HONIG”. Клепиков (N 951) [6] датирует этот знак 1787 годом.

Содержание:

1. Лл. 1-12. **Эбергард Х.-А.** Путешественник.

Нач.: ”Мать отправляла сына своего путешествовать...” (проза).

2. Лл.13-26. **Жуковский В.А.** Пери и Ангел.

Нач.:”Однажды Пери молодая...”. Подп.: ”С Английск. Ж.” (“Сын Отечества,” 1821, N 20. Точный список с первой публикации с примечаниями в тексте).

3.Лл.26об.-28. **Вяземский П.А.** Вечер на Волге.

Нач.: ”Дыханье вечера долину освежило...”. Подп.: ”К.Вяземский. 1816”. (“Сын Отечества”, 1821, N 28, с.81).

4. Лл.29-34об. Человек. Ода.

Нач.: ”Исполниись благородна жара /Взнесись, о Муза, до небес!”. Подп.: ”...ъ”.

5. Лл.35-37. **Державин Г.Р.** Бог.

Нач.: ”О Ты, пространством бесконечный...”. (“Собеседник,” 1784, кн.ХІІІ, с.125).

6. Лл.37. **Карамзин Н.М.** Любовь к врагам.

Нач.: "Взгляните на меня! Я в двадцать лет старик..." ("Аониды" за 1797 год, кн.2, с.322 за подп."Ф.Ц.") (авт. не указ.).

7. Лл.37об.- 44об. **Востоков А.Х.** Полим и Сяня. Древняя повесть.

Нач.: "Где славный Волхов изливает...". ("Санктпетербургский Вестник", 1812, ч.1. Точный список с первой публикации с подзаголовком "Древняя повесть" и без разделения на главы).

8. Лл.45-45об. **Державин Г.Р.** Дежурство.

Нач.: "Солнце красно закатилось..." ("Сын Отечества", 1843, март. Приписывается Г.Р.Державину. Стихотворение написано в 1803 году и ходило в рукописных списках вплоть до 1843 года. Впоследствии включено в смирдинское издание "Собрания сочинений русских авторов" 1847 года. В тексте имеются значительные расхождения с печатным вариантом).

9. Лл.45об. **Кругликов [Г.П.?]** Эпиграмма.

Нач.: "Иван! Теленка нам зарежь ты поскорей..."

10. Лл.46-46об. **Державин Г.Р.** Комелек.

Нач.: "Скучным вечером зимою /В комельке огонь расклал...". (В сборнике приписывается Г.Р.Державину. По-видимому, напечатано не было. По своему идейному звучанию и стихотворному размеру стихотворение, вероятно, является одним из вариантов "Дежурства" (см.лл.45-45 об.), прямые параллели с которым четко прослеживаются по строфам. Для сравнения:

"Дежурство" (7 строфа)

"Комелек" (5 строфа)

*"Иной уголь истлевает,
Другой блеск в себя берет;
Так смертный пребывает:
Он живет и - пропадет".*

*"Видел, уголь как блистает,
Меньше, меньше, и, погас!
Смертный также умирает
Жизнь огню подобна в нас".*

По-видимому, автор этих двух стихотворений - один и тот же человек, но не Г.Р.Державин).

11. Л.46об. **Кругликов [Г.П.?]** Эпиграмма.

Нач.: "Поедем, Клим, в Кроншот!"

12. Лл.47-54об. **Горчаков Д.П.** Зритель света. [Беспристрастный зритель нынешнего века].

Нач.: "Куда ни посмотрю, везде я вздор встречаю...". ("Минерва", 1806, N 2, с. 41 под заглавием "Таков ныне свет" в сокращенном варианте, за подписью "Вологда. Б-ъ". Сатира приписывалась И.И.Дмитриеву, В.В.Капнисту, Д.И.Фонвизину. В полном виде впервые напечатана в сб."Поэты-сатирики конца XVIII - начала XIX века", Л., 1959, сс.128-139. В рукописи имеются значительные расхождения с текстом, опу-

бликованным в вышеупомянутом сборнике).

13. Лл.55-59. **Воейков А.Ф.** Дом сумасшедших.

Нач.: "Други милые, терпенье!/ Расскажу вам чудный сон..." (Впервые - в сокращенном варианте и большей частью без фамилий в "Сборнике, издаваемом студентами Императорского Санктпетербургского университета", СПб., 1857, вып.1. В более полном виде - двумя отдельными изданиями в Берлине в 1858 году, а затем в мартовской книжке "Русской старины" за 1874 год (текст подготовлен П.А.Ефремовым). Запрещено цензурой. Полный список с учетом позднейших редакций напечатан в сборнике "Поэты-сатирики...", сс.297-309. Памятник дошел до нас в виде нескольких сильно отличающихся друг от друга автографов и многочисленных списков со всех промежуточных редакций. Исследователи различают четыре редакции поэмы (с 1814 по 1838 год). Томский список относится к первой редакции (1814-1817) и включает строфы, посвященные Ф.И.Герману, которые в рукописных копиях встречаются крайне редко и могут быть отнесены к промежуточным редакциям 1815-1816 гг. В рукописи имеются значительные расхождения с печатными вариантами текста, опубликованными по автографам ГПБ в последнее время).

14. Л.59. Случай.

Нач.: "Рок слеп, и люди тож - слепой слепого водит!"

15. Лл.59об.- 61об. **Воейков А.Ф.** Сатира. [Сатира к Сперанскому об истинном благородстве].

Нач.: "Друг людей, полезный гражданин..." ("Вестник Европы", 1806, N 19, с.195. Имеются незначительные расхождения с печатным текстом).

16. Лл.62-62об. **Крылов И.А.** Квартет.

Нач.: "Проказница Мартышка, Осел, Козел да косолапый Мишка..." (Крылов И.А. "Новые басни", СПб., 1811, с.12).

17. Л. 62об. Надежда.

Нач.: "Тогда погибло все, когда надежды нет..."

18. Лл.63-65. На Новый год.

Нач.: "Час ударил, - круг свершился/ Начался уже другой..."

19. Лл.65об.-70 об. **Горчаков Д.П.** Сатира. [Послание к князю С.Н.Долгорукову].

Нач.: "Воскресни, Ювенал, воскресни, правды друг!" ("Улей", N 7, 1811, с.49 (небольшой отрывок); еще один небольшой отрывок - в "Памятнике отечественных муз" на 1827 г. Полный текст опубликован С.П.Шестериковым в "Известиях отдела русского языка и словесности Академии Наук", 1928) (авт. не указ.).

20. Лл.71-73. Новый год.

Нач.: "Лишь с новым годом в мир надежда наступилась..."

21. Лл.73об.-74об. Авось.

Нач.: "Молчи! - авось и наше поле / Такой же плод произведет..."

22. Лл.75-80. Карамзин Н.М. [?] Кофейный дом.

Нач.: "В Сурите есть кофейный дом, в котором после обеда собирается всегда множество иностранцев..." (проза).

23. Лл.80-80об. Жуковский В.А. Путешественник.

Нач.: "Дней моих еще весною..." ("Вестник Европы", 1810, N 5) (авт. не указ.).

24.Лл.81-84об. Спор способностей. К Милене.

Нач.: "Пора любить! Пора любить! говорит мне чувствительность..." (проза).

25.Лл.85-91об. Сумароков П.П. Пристыженный мудрец. Повесть.

Нач.: "Пусть хладный Мигизин прекрасный пол злословит..." ("Журнал приятного, любопытного и забавного чтения", 1802, ч.2, N 4, с.3, без подписи).

26. Лл.92-92об. Баратынский Е.А. Булгарину.

Нач.: "Нет, нет, Булгарин! Ты не прав..." ("Сын Отечества", 1821, N 24. Текст стихотворения полностью соответствует первой публикации; поздние перепечатки - под заглавием "К..." и в другой редакции).

27. Лл.93-100об. Вечеринка. Сатира.

Нач.: "Излет меня к себе в беседу приглашает..." (Острая сатира на журналы, высший свет, его пустоту, ханжество, галломанию).

28. Лл.101-106. Сенека. О смерти. К другу.

Нач.: "Хотя всех знаменитых стихотворцев сочинения просвещают твой ум..." (проза).

29. Л.106. Остолопов Н.Ф. Признание дьячка в любви.

Нач.: "Егда аз убо тя узрех..." (Сб. "Поэты-радищевцы", 1935, с. 413 под заглавием "Открытие в любви духовного человека". Стихотворение было широко распространено в списках в начале XIX века) (авт. не указ.).

30. Лл.107-109. Феонов В.Т. Вера.

Нач.: "О ты, кому чертог вселенна... "Подп.: "Вас. Феонов. Пермь". ("Вестник Европы", 1820,ч.113, с.95-98).

31. Л.109. М.М.Сперанскому.

Нач.: "Ты добродетель чтить, законы исполняешь..." (В конце стихотворения под звездочкой - "Поданныя 14 октября в маскераде").

32.Лл.109об.-110. Лисица и медведи. Басня.

Нач.: "Однажды Лиса, Француженка иль Итальянка..."

33. Л.110об. Шарада-Анаграмма.

Нач.: "Началом сделался в то время сын Япета..."

34. Лл.111-113. Карамзин Н.М. Волга.

Нач.: "Река священнойшая в мире..." ("Аглая", 1794, кн.1) (авт. не

указ.).

35. Лл.113об.-114об. **Борисоглебский**. Новый год несчастного.

Нач.: "И сей год вечность поглотила..."

36. Лл.115-116. **Воейков А.Ф.** К Давыдову. [Послание к Давыдову].

Нач.: "Давыдов, витязь и певец..." ("Сын Отечества", 1821, ч.68, с.180 под заглавием "Послание к Давыдову").

37. Лл.116об.-117об. **Шишков А.С.** Басня. Перевод из Клавдиуса.

Нач.: "Такие ходят вести..." ("Русский инвалид", 1819, N 229, с.918 под заглавием "Медведь". На сюжет басни немецкого поэта Клавдиуса) (авт. не указ.).

38. Лл.118-118об. Пустая чаша.

Нач.: "Ах, часто, часто, откровенность..."

39. Лл.119-120об. **Словцов П.А.** Завещание другу. [Послание к Сперанскому].

Нач.: "Еще с холодного пера текут чернила..." (Отрывок этого произведения впервые напечатан в "Избранных произведениях русских мыслителей второй половины XVIII века", 1952, т.1, с.404. Полностью опубликовано в сб. "Поэты 1790-1810 годов", 1971, с.208-210, под названием "Послание к Сперанскому". Имеются небольшие расхождения с печатным вариантом).

40. Лл.120об.-121об. **Борисоглебский**. Полночный час в темнице.

Нач.: "Бьет тихо час глухой полночи..."

41. Лл.122-123. **Державин Г.Р.** Моему швейцару. [Приказ моему привратнику].

Нач.: "Один есть Бог, один Державин..." (Стихи написаны в 1808 году по тому поводу, что однажды швейцар Державина принял пакет, адресованный на имя другого Державина, обер-священника Ивана Семеновича, который жил по соседству с ним. Шуточное послание стало ходить в рукописных списках и вызвало язвительный ответ в стихах, приписанный однофамильцу Г.Р.Державина - обер-священнику И.С.Державину /см.ниже/. Оба стихотворения распространились в многочисленных списках и встречаются в рукописных сборниках под одним общим заглавием: "Спор Державиных" или "Ссора Державиных". Стихотворение Г.Р.Державина впервые было опубликовано в 1859 году в "Библиографических записках", N 11, с.329 под заглавием "Приказ моему привратнику").

42. Лл.123об.-125об. **Державин И.С.**, обер-свещ.: Моему секретарю. [Ответ, или Приказ моему секретарю].

Нач.: "Опомнись, осмотришь, Державин..." (Ответ на предыдущее стихотворное послание знаменитого поэта. Впервые опубликован в "Библиографических записках", 1859, N 11, не полностью, под названием "Ответ, или Приказ моему секретарю").

43. Лл.126-127. Бостон.

Нач.: "Наполеон открыл любимый свой бостон..."

44. Л.127. **Голенищев-Кутузов П.И.** Постеля.

Нач.: "Постеля есть почтенный в глазах моих предмет..." (Голенищев-Кутузов П. И. "Стихотворения", 1804, ч.3, с.142. В тексте имеются небольшие разночтения) (авт. не указ.).

45. Л.127об. **Крылов И.А.** Демьянова уха. Баснь.

Нач.: "Соседушка, мой свет!" ("Чтения в Беседе Любителей Русского Слова, 1813, кн.11, с.95) (авт. не указ.).

46. Лл.128-128об. **Брежинский А.П.** Эпиграмма. [Стихи на сочиненные Карамзиным, Захаровым и Храповицким похвальные слова императрице Екатерине Второй].

Нач.: "Бессмертная Екатерина! Закрой глаза, зажди свой слух..." (Впервые - в "Русской старине" за 1897 год, N 11, с.306, с неточностями. Стихотворение было широко распространено в анонимных списках без последней строфы, которой нет и в томском списке) (авт. не указ.).

47. Л.128об. Пропавший Амур.

Нач.: "Амур однажды куда-то удалился..."

48. Л.129-133об. История серебряного рубля.

Нач.: "Я, Милостивые Государи! весьма похож на людей, которые в моде..." Подп.: "А.Б". (проза).

49.Лл.134-136об. Анекдоты, мысли и замечания.

1. Нач.: "Г-н Ремон посредственного ума разглашал повсюду...";

2. Нач.: "Все повторяют мне, - писала Нинона,- что я менее всех должна пенять на время...";

3. Нач.: "Ниноюю, - говорит Сент-Евремон, - желала природа доказать...";

4. Нач.: Молчание есть украшение...". Подп.: "Г-н Дасье";

5. Нач.: "Мы гораздо ненавидим неприятелей...". Подп.: "Г-н Моттевиль";

6. Нач.: "Человек чувствительный, сострадательный...". Подп.: "Давид Люссен";

7. Нач.: "Г-н Сюрвиль будучи одиннадцати лет...";

8. Нач.: "В душах некоторых людей тщеславие...". Подп.: "Г-н де Сен-Шомон";

9. Нач.: "Я не хочу, чтобы впредь какие ни есть женщины...". Подп.: "Лукреция";

10. Нач.: "Я знаю людей, которым...";

11. Нач.: "Зороастр видел отверстие ад..."

50. Лл.137-137об. Тоска по родине.

Нач.: "Родина милая! Скоро ль с надеждою счастья...". Подп.: "Т. Стерлитамаук" (поэтическая проза).

51. Лл.138-141об. **Карамзин Н.М.** Соломонова мудрость или избранные мысли из Экклезиаста. [Опытная Соломонова мудрость].
Нач.: "Во цвете пылких, юных лет..." ("Аониды", 1797, кн.2, с.173).
52. Лл.142-146об. На бессмертные души.
Нач.: "Откуда льется...мне в сердце лютой скуки?". Подп.: "Делиль с франц."
53. Лл.147-151. **Жуковский В.А.** К княгине А.Ю. О[боленской].
Нач.: "Княгиня! для чего от нас...". Подп.: "Ж". ("Сын Отечества", 1822, N 10. В прижизненные издания сочинений поэта не входило) (авт. не указ.).
54. Л.151. **Иванчин-Писарев Н.** К Альбому.
Нач.: "Цените, Гарпагон, шкатулочку свою..."
55. Лл.151об.-152. **Воейков А.Ф.** К Ш...ту.
Нач.: "Весь свет есть маскарад, любезный мой Ш-т!".
56. Л.152. Тарас.
Нач.: "Знать, золото в грязи: весь в золоте Тарас..."
57. Л.152об. **Жуковский В.А.** Расстройство семейственного согласия.
Нач.: "Жил муж в согласии с женой..." ("Вестник Европы", 1808, N 17. В прижизненные собрания сочинений поэта не входило).
58. Л.152об. **Жуковский В.А.** [Круглая порука].
Нач.: "На ветке сидела мошка..."
59. Лл.153-154. К моему другу.
Нач.: "Ты вчера /Рассердел, /И журил, /И бранил /Так меня...".
Подп.: "А-".
60. Л.154. **Толпин А.** Собачке.
Нач.: "Фиделька, резвая Фиделька!"
61. Лл.154об.-155об. **Глинка Ф.** Судьба Наполеона. Нач.: "Он шел - и царства трепетали..." ("Сын Отечества", 1821, N 41).
62. Лл.156-156об. **Вяземский П.А.** Ухаб.
Нач.: "Над кем судьбина не шутила...". Подп.: "К.В...ий". ("Сын Отечества", 1821, N 42, с.81 за подписью "К.В...ий" с измененной 7 строфой, которая впоследствии была зачеркнута и не вошла в последующие печатные издания поэта. Точный список с первой публикации).
63. Лл.157-161. **Сумароков П.П.** Амур, лишенный зрения. [Лишенный зрения Купидон].
Нач.: "Пою несчастье, от коего Эрот..." ("Иртыш, превращающийся в Ипокрену", 1791. январь, с.33. Поэма пользовалась большим успехом, ходила в рукописных списках. Имеются незначительные расхождения с печатным вариантом. Стихотворение заканчивается своеобразным стихотворным анонсом, предваряющим следующее произведение сборника, включенное анонимно:

Нач.: "На сей забавный вздор,/ Посмотрим Амура с дурачеством мы спор..."

64. Лл.161об.-162. Купидон с глупостью.

Нач.: "Дурачеству сказал однажды Купидон..." (Возможно, автор этого сочинения, как и предыдущего, П.П.Сумароков).

65. Л.162об. **Вяземский П.А.** К Нисе.

Нач.: "Поверь, о Ниса! Мне романы..." ("Вестник Европы", 1808, N 24, с.256. В сборнике ошибочно приписано А.Ф.Воейкову).

66. Лл.163-165. **Вяземский П.А.** Прощание с халатом.

Нач.: "Прости, халат! товарищ неги праздной..." Подп.: К.Вяземский. 817 сент." ("Сын Отечества", 1821, N 37, с.178. Имеются незначительные расхождения с печатным текстом).

67. Л.165. **Карамзин Н.М.** Сравнение. [Два сравнения].

1. Нач.: "Что наша жизнь? - Роман...";

2. Нач.: "Что есть жизнь наша? - сказка..." ("Аонида", 1799, кн.3, с.111) (авт. не указ.).

68. Лл.165об.-167. **Копылов В.** Николаю Петровичу Яковлеву с сибирской дороги.

Нач.: "С берегами невскими простившись,/ К струям Тобола я спешу..."

69. Лл.167об.-168об. **Сумароков П.П.** Чудеса.

Нач.: "Видал я на своем веку чудес немало..." ("Вестник Европы", 1804, ч.17, с.314 за подписью "УФХЦЧ") (авт. не указ.).

70. Лл.169-169об. **Батюшков К.Н.** Ложный страх.

Нач.: "Помнишь ли, мой друг бесценный..." ("Вестник Европы", 1810, N 11, с.213-214).

71. Л.170. **Державин Г.Р.** Мельник.

Нач.: "Вечор мне красны девицы..." (Г.Р.Державин, "Анакреонтические песни", 1804 г., с. 88).

72. Л.170-170об. **Державин Г.Р.** Птицелов.

Нач.: "Эрот, чтоб слабым стариком казаться..." (Там же, с.89).

73. Лл.171-179. **Карамзин Н.М.** Илья Муромец. Сказка.

Нач.: "Не хочу с поэтом Греции..." ("Аглая", 1795, кн.2, с.171. Поэма не была закончена Н.М.Карамзиным. В конце стихотворения имелось указание "Продолжение впредь". В голицынской сборнике после завершающих поэму строчек Карамзина имеются еще дополнительные 13 строчек за подписью "Т". Нач.: "Но чем и как чудо совершилось...").

74. Л.180-180об. **Дмитриев И.И.** Земные прелести. Сказка.

Нач.: "Ну, всех ли, милые, перечитали?" (И.И.Дмитриев, "И мои безделки", 1795, с.172) (авт. не указ.).

75. Лл.181-182об. **Сумароков П.П.** Ода в громко-нежно-нелеповом вкусе.

Нач.: "Сапфи́ро-храбро-му́дро-ногий..." ("Журнал приятного, любопытного и забавного чтения", 1802, ч.1, N 2, с. 111) (авт. не указ.).

76. Лл.182об.-183об. Сердце.

Нач.: "Все сердце делает: так дамы уверяют..."

77. Л.183об. Эпиграмма.

Нач.: "Монах игуменства просил..."

78. Лл.184-185. Анюта.

Нач.: "Анюта пальчик занозила..."

79. Лл.185об. Дудочка. Сказка.

Нач.: "Трех девок, дочерей своих/ Филет спросил..."

80.Лл.186-186об. Соловей. Сказка.

Нач.: "Была девица Катерина..."(Из рукописи удалены 4 листа. Заканчивается на строчке:"И как бы милую увести!". Опубликовано не было. С.А.Венгеров приписывает это стихотворение перу И.С.Баркова (см."Русская поэзия. Собрание произведений русских поэтов. Т. 1, вып.V. Примечания и дополнения. СПб.,1895, с.5). И.Ф.Мартынов считает возможным автором этого произведения Д.П.Горчакова, именем которого это произведение подписано в рукописном сборнике из рукописного собрания БАН [7]).

81. Лл.187-187об. Антруа бастон.

Нач.: "После ужина в уборной..."

82. Л.187об. Эпиграмма.

Нач.: "...поживает бон_____тон... - Жена, любовница, прекрасный дом..."

83. Л.188. Женись.

Нач.: "Женись! - Нет, не хочу..." (Приписывается А.С.Хвостову. "Русская эпиграмма второй половины XVII - начала XX века", 1975, с.141).

84. Лл.188об.-189. Милонов М.В. Лягушка и Вол.

Нач.: "В тинном лугу, близ реки, между кочек...". Подп.: "Анонимос" (греч.) с пометой "Овидиополь". ("Благонамеренный", 1820, N 9, с.197,с пометой "Овидиополь" и с подписью по-гречески "Анонимос". Расположение притчи в сборнике такое же, как в журнале: не поперек старинцы, а вдоль, чтобы "...стихи не ломались, т.е. не переходили бы из одной строки в другую", как просил автор).

85. Л.189об. Милонов М.В. Мадригал. Певице.

Нач.: "Голос восхитил меня твой небесный!". Подп.: "Анонимос" (греч.). (Возможно, опубликовано также в "Благонамеренном" за 1820 г.).

86. Л.189об. Милонов М.В. Эпиграмма.

Нач.: "Как изменяет свой вид ежедневно красotka Клариса!". Подп.: "Анонимос" (греч.) с пометой "София". ("Благонамеренный", 1820, N 10, с.307 с подписью по-гречески "Анонимос" и пометой "София").

87. Лл.190-190об. Логогриф.
Нач.: "Вот Логогриф я написал..."
88. Л.190об. Анаграмма.
Нач.: "Я в первом случае животное являю..." . Отгадка в конце стихотворения - "Клоп".
89. Л.190об. Шарады.
1. Нач.: "В озерах и прудах растет слог первый мой...";
2. Нач.: "Начальное - предлог, последнее - предлог...".
90. Лл.191-191об. Женская верность.
Нач.: "В Афинах с фонарем блуждая...".
91. Л.191об. Любовник.
Нач.: "Напрасно, Делия, Темира и Даная...".
92. Л.192. Рылеев К.Ф. Эпиграмма.
Нач.: "Ты знаешь Фирса чудака..." ("Благонамеренный", 1820, N VI, март) (авт. не указ.).
93. Л.192. [Без названия] .
Нач.: "Надежда тщетная, прочь! не лести..." . Подп.: "Ninona Anclo".
94. Л.192об. Филимонов В.М. Осел и Лиса.
Нач.: "С зверями умными желая поравняться..." (В.М.Филимонов, "Проза и стихи", СПб., 1822, с.102).
95. Л.192об. Дмитриев И.И. Разбитая скрипка.
Нач.: "Скрипица дюжинна упала и разбилась..." ("Сочинения И[вана] Д[митриева]", М.,1805, ч.3, с.20).
96. Л.193. Дмитриев И.И. Путешествие.
Нач.: "Начать до света путь и ошупью идти..." ("Вестник Европы", 1803, ч.12, с.210 за подписью "****").
97. Л.193. Дмитриев И.И. Амур и Дружба.
Нач.: "Сестрица, душенька! - Здорово, братец мой!" ("Вестник Европы", 1803, ч.8, с.42 за подписью "****").
98. Л.193об. Дмитриев И.И. Супружняя молитва.
Нач.: "Один предобрый муж имел обыкновенье..." ("Вестник Европы", 1803, ч. 7, с.46 за подписью "Ъ").
99. Л.193об. Дмитриев И.И. Близнецы.
Нач.: "Кого вам надобно? - Я дом ищу Панкрата..." (Сочинения и переводы И/вана Д /митриева/", 1803, ч.2, с.99).
100. Лл.194-195. Дмитриев И.И. Старинная любовь. Баллада.
Нач.: "Как мило жили в старину!" (Там же, ч.3, с.64).
101. Л.195. Орел и Улитка.
Нач.: "Орел: Что вижу я? И ты, встречаяся со мною...".
102. Л.195. Шарада.
Нач.: "Начальный слог река...".
103. Л.195об. Макаров М.Н. Эпитафии.

1. Миллионщику.

Нач.: "Он умер! Нет его!" ("Вестник Европы", 1804, N 6, с.144);

2. Жан-Жаку Руссо.

Нач.: "Любитель странностей, Руссо здесь погребен..." (В сборнике помещено вместе с "Эпитафией Миллионщику" под N 2; возможно, напечатано также в "Вестнике Европы" за 1804 год) (авт. не указ.).

104. Л.196. Акростих "Bonaparte".

105. Л.196. Плетнев П.А. К портрету Батюшкова.

Нач.: "Потомок древнего Анакреона..."

106. Лл.196об.-197. Жуковский В.А. Рыбак. Баллада.

Нач.: "Бежит волна, шумит волна!" (Впервые напечатана в сб. "Fig Venig. Для немногих", 1818, N 1, впоследствии перепечатана в "Сыне Отечества", 1820, ч.64, N 36).

107. Лл.197об.-198. Меньшин Дм. Певцу гастрономии.

Нач.: "Тебе, затейливый певец / Стихов приятных образец..."

108. Л.198об. Шарады.

1. Нач.: "Хочу сказать шараду вам..." (отгадка - Самсон);

2. Нач.: "Когда последнее на целое падет..."

109. Лл.199-199об. К Кате.

Нач.: "Где ты, друг мой, Катя милая!"

110. Лл.200-200об. Маздорф А. Обедневший Арист. Притча.

Нач.: "Арист бедняк с богатым тяжбу вел.... Подп.: "А.Маздорф" с пометой "Симбирск" (написано более крупным, четким почерком).

111. Лл.201-201об. Маздорф А. Осел во львиной коже. Басня.

Нач.: "Осел во львину кожу нарядился..." ("Русская басня XVIII-XIX века", 1949, сс.376-377).

112. Л.201об. Яковлев М. Соловей и мотылек.

Нач.: "Сравнится ли кто со мною / В полете легкостью, и крыльев пестротой..."

113. Л.202. Северин Д.П. [Мышь].

Нач.: "Однажды на заре, в день праздничный, против иконы..." ("Собрание русских стихотворений", 1811, ч.3, с.142) (авт. не указ.).

114. Л.202. Величайшее несчастье.

Нач.: "О вы, тенистые кусточки..."

115. Л.202об. Эпиграммы.

1. Шатров Н.М. [На Карамзина].

Нач.: "Собрав свои творенья мелки..." (впервые опубликована М.А. Дмитриевым в книге "Мелочи из запаса моей памяти", М., 1854, с.160) (авт. не указ.);

2. Дмитриев И.И.

Нач.: "Хотя не ум я - скажу два слова..." ("Вчера и сегодня", 1845, кн.1, с.52; против анонимного выпада Н.М.Шатрова на Н.М.Карамзина,

бывшего другом И.И.Дмитриева) (авт. не указ.).

116. Л.202об. Эпиграмма.

Нач.: "Крит в древни времена был казнию людей..."

117. Л.202об. Эпиграмма.

Нач.: "Спаситель Арист! Ты спас и вора на кресте..."

118. Л.203. Эпиграмма.[На Санктпетербургские присутственные места].

Нач.: "Как Истина в распутство впала..."

119. Л.203. Эпиграмма.

Нач.: "Вино есть злейший враг! - Евангелие учит..."

120. Л.203. **Пушкин А.С.** Эпиграмма. [На М.Т.Каченовского].

Нач.: "Все журналы наши, и "Вестник Европы" ..." ("Эпиграмма и сатира. Из истории литературной борьбы XIX века." Т.1 /Сост. В. Орлов, М.,Л., 1931, с.288.) (авт. не указ.).

121. Л.203. **Измайлов А.Е.** Эпиграмма.

Нач.: "Всю проповедь отца Максима хоть кинь!" (А.Е.Измайлов, "Новые басни и сказки", СПб., 1817, с.61) (авт. не указ.).

122. Л.203. Эпиграмма.

Нач.: "Поляк у польки ум просил займы..."

123. Л.203. Эпиграмма.

Нач.: "Что не видывал ослов, о том жалеешь..."

124. Л.203. Эпиграмма.

Нач.: "Старушка вздумала быть с Богом наравне..."

125. Л.203. Эпиграмма.

Нач.: "Дивятся твоему уму и красоте..."

126. Л.203. [**Дельвиг А.?**] Эпиграмма.

Нач.: "В сочиненьи сем достоинств три..." (Атрибутировано [Дельвиг А.?] в сб. "Эпиграмма и сатира...", с.165).

127. Л.203. Эпиграмма. На оперу "Иван-царевич".

Нач.: "Дождались горестных, плачевных мы минут..."

128. Л.203об. Эпиграмма. [На С.Н.Глинку].

Нач.: "Наталью" видел я - что ж это за новина..." (В сб. "Русская эпиграмма второй половины XVII - начала XX века", 1975, с.411, атрибутирована как принадлежащая неизвестному автору (1806 г.)).

129. Л.203об. **Горчаков Д.П.** Эпиграмма. [На оперу А.Аблесимова "Мельник - колдун, обманщик и сват"].

Нач.: "Все лица в "Мельнике" мне кажутся на статью..." ("Поэты-сатирики конца XVIII - начала XIX века", 1959, с.164) (авт. не указ.).

130. Л.203об. Эпиграмма.

Нач.: "В Сиб[ири] ни для скотов, ни для людей..."

131. Л.203об. Вера.

Нач.: "Хотите ль в рай, друзья?"

132. Л.203об. **Пнин И.** Груша.[К Груше].

Нач.: "За яблоко отец людей..." ("Собрание образцовых русских сочинений переводов в стихах", СПб., 1817, ч.6,с.127, без подписи, под заглавием "К Груше"; авторство установлено по книге "Опыт русской антологии, или Избранные эпиграммы, мадригалы, эпитафии, надписи, апологи и некоторые другие мелкие стихотворения. Собрано Мих.Яковлевым", СПб., 1828, с.143) (авт. не указ.).

133. Л.203об. Шарада.

Нач.: "Слог первый городок...".

134. Л.203об. Эпиграмма.

Нач.: "Дмитрий ты, но не Донской...".

135. Лл.204-208. **Державин Г.Р.** Счастье.

Нач.: "Всегда похвально, предпочтенно..." (Г.Р.Державин, "Сочинения", 1798, с.179. В сборнике имеются расхождения с печатным текстом) (авт. не указ.).

136. Лл.208об.-210. **Ломоносов М.В.** Анакреонт и Ломоносов. [Славного российского стихотворца разговор с Анакреонтом].

Нач.: "Мне петь было о Трое..." ("Российский Парнасс", СПб.,1771, ч.1, с.26-34. Стихотворение не дописано, окончено на 92 строке:"Умнее кто из вас, другой будь в том судья") (авт. не указ.).

Лл.210об.-213 - пустые (видимо, оставлены, чтобы дописать стихотворение М.В.Ломоносова).

137. Л.213. **Вяземский П.А.** Объявление.

Нач.: "Разыгрывать на днях новейшу драму станут..." . Подп.: "В..." . ("Вестник Европы, 1810, N 11, с.209 за подписью "В...").

138. Л.213. **Вяземский В.А.** Быль в пренсподней.

Нач.: "Кто там стучится в дверь?". Подп.: "В..." (Там же, с.210).

139. Л.213об. Граф Суворов к своей дочери.

Нач.: "Уведомляю сим тебя, моя Наташа..." .

140. Л.123об. Загадка.

Нач.: "Я - член натуральной истории..." .

141. Лл.214-224. Старые проказники. Комедия в одном действии.

Действующие лица: Флягин, Стародуров, Танцмейстер Прыгунов, слуга Ипат. Содержание: Два друга-холостяка преклонного возраста Стародуров и Флягин приезжают из Болхова в Петербург. На вечеринке они знакомятся с молодой девушкой Юлией Смеяновой, которая кокетничает с ними, заверяя одного, что выйдет замуж только за того, кто хорошо танцует, а другому говорит о том, что очень бы хотела, чтобы ее муж был математиком и за минуту мог решить любую задачу. Друзья, скрывая друг от друга имя своей будущей невесты, начинают обучаться: Стародуров - танцам, а Флягин - математике и счету. Когда наступает время продемонстрировать свои умения перед девуш-

кой и сделать ей предложение, они узнают, что Юлия выходит замуж за другого. Оскорбленные в своих чувствах, они открывают свою тайну друг другу и приходят к выводу, что любовь разлучает друзей и только дружба соединяет. Подп.: "Я".

142. Лл.224об.-225. Анекдоты.

1. Нач.: "Сир Жозус Рейнольдс, будучи еще молод и беден...";

2. Нач.: "Один молодой человек в присутствии Франклина...".

143. Л.225об. Мысли.

1. Нач.: "Человек счастливый, добродушный...";

2. Нач.: "Величайшее счастье людей, занимающихся важными делами...";

3. Нач.: "Надобно очень много стоить самому себе...";

4. Нач.: "От вельмож меньше терпели, нежели от их обезьян...".

144. Лл.226-229об. Словцов П.А. Слово на преображение Господне.

Нач.: "Везде недоумение, даже и в самых священных событиях..." (проза) (Произнесена в Тобольском кафедральном соборе в 1793 году; опубликована впервые О.Бодянским в "Чтениях в Обществе истории и древностей российских", за 1873 год, июль-сентябрь, кн.8, с.147-150).

145. Л.229об. [Без названия]

Нач.: "На свете нашему покорно все уму...".

146. Лл.230-230об. Смерть.

Нач.: "Вчера, друзья мои, можете ли вы тому поверить...". Подп.: "Из Лессинга" (проза).

147. Лл. 230об.-231. Обмен.

Нач.: "Хочешь ли ты со мной меняться, говорил мне один богач...". Подп.: "Из Глейма" (проза).

Л.232 - название нового раздела "**Баллады.Басни и Сказки**"

148. Лл.232об.-233об. **Козлов И.И.** Сон невесты. Баллада. Посвящается В.А.Ж[уковскому].

Нач.: "Ветер выл, гроза ревела..." ("Северные цветы" на 1825 год, сс.302-304).

149. Л.233об. **Иванчин-Писарев Н.** Маляр. Притча.

Нач.: "Вот как-то оплошал Рафаэль чудный..." (Н.Иванчин-Писарев, "Сочинения и переводы в стихах", М.,1819, с.198).

150. Л.234. Дитя и тень. Притча.

Нач.: "Ребенок тенью забавлялся...".

151. Лл.234-235об. **Остолопов Н.Ф.** Выбор любезной. Сказка.

Нач.: "Однажды Зевс в веселый час...". Подп.: "Словарев" (псевдоним Н.Ф.Остолопова).

152. Лл.235об.-236. **Глинка Ф.Н.** Изменница. [Клятва]. Баллада.

Нач.: "Раз, весенним вечерком, Лиза шла с милым дружкой..." ("Русский инвалид", 1822, N 12, под названием "Изменница").

153. Лл.236об.-237об. **Рылеев К.Ф.** Смерть Ермака.
Нач.: "Ревела буря, дождь шумел..." ("Русский инвалид", 1822, N 14; впоследствии перепечатано в "Северных цветах" на 1825 год).
154. Л.238. Доведь. Притча.
Нач.: "Как будто меж людьми и на земле...". Подп.: "И.Врлкв. Тобольск".
155. Л.238об. **Маздорф А.** Лев и заяц. Басня.
Нач.: "Лев с зайцем дружбу свел...". Подп.: "А.Маздорф. Симбирск".
156. Лл.239-240. **Маздорф А.** Нежная жена. Сказка.
Нач.: "Случалось ли когда вам слышать про жену...".
157. Лл.240-240об. **Вяземский П.А.** Жрец и кумир. Басня.
Нач.: "Льстить любят многие..." ("Сын Отечества", 1822, N 39, с. 273).
158. Л.240об. **Нахимов А.Н.** Железо и Кузнец.
Нач.: "Мучитель! к кузнецу железо вопияло..." ("Периодическое сочинение об успехах народного просвещения", 1810, N 24, с.30, затем вошло в "Сочинения Акима Нахимова в стихах и прозе, напечатанных по смерти его", Харьков, 1816).
159. Л.240об. **Нахимов А.Н.** Парик и Болван.
Нач.: "С плешивой знатности когда парик снимали..." ("Сочинения Акима Нахимова...", 1816, с.28).
160. Лл.241-243об. **Нахимов А.Н.** Зверинец.
Нач.: "Ученый Усурум недавно отыскал..." (Там же, с. 60).
161. Лл.243об.-244. **Нахимов А.Н.** Забавная беседа.
Нач.: "Внемлите, горы и леса..." (Там же, с.84).
162. Лл.244-245. **Нахимов А.Н.** Мерзилкин. [Мерзилкин, или Русский выродок, превратившийся в офранцуженную гадину].
Нач.: "Правдинин! Хочешь ты, чтоб красками живыми...". Подпись под чертой: "Из Творений Харьковского Императорского Университета Кандидата Ак.Нахимова" (Там же, с.33-35).
163. Лл.245об.-246. **Нахимов А.Н.** Живописец.
Нач.: "Был живописец славный..." ("Периодическое сочинение об успехах народного просвещения", 1810, N 24, с.94, затем вошло в "Сочинения..." А.Нахимова 1816 и 1822 гг.).
164. Лл.246-246об. **Нахимов А.Н.** Откупщик и Харон.
Нач.: "Узревши тень с огромным пузом..." ("Сочинения Акима Нахимова...", 1816, с.45).
165. Л.247. **Нахимов А.Н.** Осел в счастье.
Нач.: "Ты помнишь ли осла, вол лошади сказал..." (Там же, с.36).
166. Лл.247-247об. **Илличевский А.Д.** Соболь и кошка.
Нач.: "Однажды с кошкою домашней...".
167. Лл.248-2544. Суд Миноса.
Нач.: "В один осенний день, как солнце закатилось...".

168. Лл.254об.-255об. **Марин С.Н.** Приезд князя Шаховского. [Возвращение князя А.А.Шаховского из Франции в 1808 году].

Нач.: "Ударил гром, и гор кремнистых..." ("Современник", 1856, N 11, с.44. В сборнике после последних двух строчек:"Поехал ты от нас де-тиной,/ А чем приехал ты назад?" - подписано "Скотиной!") (авт. не указ.).

169. Лл.256-262об. **Одоевский В.Ф.** Похвальное слово невежеству (письмо к Лужницкому старцу).

Нач.: "Несколько недель тому назад, почтеннейший старец..." (проза) ("Вестник Европы", 1822, N 20, с.280-298. Лужницкий старец - псевдоним М.Т.Каченовского, редактора "Вестника Европы", где впервые был напечатан цикл "Писем к Лужницкому старцу" (N 13-14, N 20 за 1822 и N 9-11 за 1823 г.).

170. Лл.263-266об. **Нахимов А.Н.** Путешествие Фемиды в святилище. [Сказание о Фемиде и об иноплеменных приказных].

Нач.: "Обитаемая нами планета значит менее во вселенной..." (проза) ("Сочинения Акима Нахимова..." 1816, с.109).

171. Лл.267-269. **Нахимов А.Н.** Историческое и философическое рассуждение о блохе.

Нач.: "Блоха занимает не последнее место между мучителями рода человеческого..." (проза) (Там же, с.117).

Л.270 - название нового раздела "Мелкие стихотворения или Смесь"

172. Лл.270об.-271. **Нахимов А.Н.** Отрывки из Пурсониады.

Нач.: "На деньги ужась как нечисты духи падки..."(Там же, с.77).

173. Л.271. **Нахимов А.Н.**

1. Эпитафия мопсу.

Нач.: "Чувствительный! вздохни о Вертере втором..." (там же, с.73);

2.Игроку.

Нач.: "Сын счастья, кого все короли любили..." (там же, с.52);

3. Бардусу.

Нач.: "Здесь Бардус погребен..." (там же, с.75);

4. Ученому.

Нач.: "Гниет здесь гордая латынь..." (там же, с.76).

174. Лл.272-273. **Слуткин Ф.А.** Шаррады.

1. Нач.: "Начальным гибнет все...";

2. Нач.: "Начальное дает белье..." ;

3. Нач.: "Все - вещь пренужная, чтоб править лошадей..." (отгадка - повода);

4. Нач.: "Я целое - приказное раченье...";

5. Нач.: "Начальное - зверок, хоть невелик...";

6. Нач.: "Начало - литера..."(отгадка - Eliza);

7. Нач.: "Мой первый слог - не я..." (отгадка - вяя);
8. Нач.: "Слог первый - вес, второй - река..." (отгадка обрезана);
9. Нач.: "Начальное мое есть буква или знак..." (отгадка - Ермак);
10. Нач.: "Первое мое игрок карт повторяет..." (отгадка - паспорт);
11. Нач.: "Начальное из рек - впадает частью в море..." (отгадка - протоколист);
12. Нач.: "Начальное без крыл летит..." (отгадка - бригадиры);
13. Нач.: "Начало - в азбуке..." (отгадка - ухват). Подп.: "Слуткин Ф. Вятка".
175. Л.273. **Слуткин Ф.А.** Логогриф.
Нач.: "Букв четное число в себе я заключаю..." (отгадка - Р-у-д-а-д-у-р-а).
176. Л.273. **Слуткин Ф.А.** Анаграммы.
Нач.: "Крестьянину во мне немалая потреба..." (отгадка - овин-вино).
лл. 273 об.-275 - пустые (видимо, оставлены под анаграммы)
177. Л.275об. **Нахимов А.Н.** Шкатулка. [К некоторой шкатулке...].
Нач.: "Шкатулка дорогая..." ("Сочинения Акимы Нахимова...", 1816, с.81).
178. Л.275об. **Нахимов А.Н.** К перу. [Похвала гусиному перу].
Нач.: "Природа перьями довольствует гусей..." (Там же, с.56).
179. Л.276. **Нахимов А.Н.** Фортуна.
Нач.: "Зевес позвать к себе фортуны приказал..." (там же, с.80).
180. Л.276. **Нахимов А.Н.** Сравнение.
Нач.: "Коль ум - небесный огонь..." (Там же, с.82).
181. Л.276. **Нахимов А.Н.** Выезд. [Стихи на пути из города в деревню].
Нач.: "Уж за заставой я..." (Там же, с.84).
182. Л.276. **Нахимов А.Н.** Молитва.
Нач.: "Услышь меня, о Боже, с высоты!" (Там же, с.106).
183. Л.276об. **Нахимов А.Н.** Попилю. Польский король, которого, как говорит летопись, мыши съели.
Нач.: "О участь жалкая несчастных королей!" (Там же, с.39).
184. Л.276об. **Нахимов А.Н.** Пигмалион, который влюбился в мраморную статую.
Нач.: "Гордись ты, Пигмалион!" (Там же, с.41).
185. Л.276об. **Нахимов А.Н.** Кутейкину.
Нач.: "Прошед поэзию, крылатого Пегаса..." (Там же, с.42).
186. Л.276об. **Нахимов А.Н.** Кокетке. [К набеленной кокетке].
Нач.: "Кто набелил тебя, Ветрана?" (Там же, с.42).
187. Л.277. **Нахимов А.Н.** Золотой дождь.
Нач.: "Оставляя нектар, скипетр, гром..." (Там же, с.42).

188. Л.277. **Нахимов А.Н.** Ослу вельможе.
Нач.: "Дивитесь, что осел вельможею стал ныне..." (Там же, с.43).
189. Л.277. **Нахимов А.Н.** Бомбастусу.
Нач.: "Бесчисленны миры, и солнца, и кометы..." (Там же, с.65).
190. Л.277. **Нахимов А.Н.** Черт и Смерть.
Нач.: "Куда, курносая? - Иду я за душою..." (Там же, с.45).
191. Л.277. **Нахимов А.Н.** Педанту сочинителю эпитафии. [Педанту, сочинившему эпитафию].
Нач.: "Вот чудо, да оно не снилось и Адаму..." (Там же, с.46).
192. Л.277об. **Нахимов А.Н.** Сновидение.
Нач.: "Кричит во сне жена..." (Там же, с.68).
193. Л.277об. **Нахимов А.Н.** Глупому стихотворцу.
Нач.: "Уж и осел на Пинд забрел..." (Там же, с.47).
194. Л.277об. **Нахимов А.Н.** Неизвестному сочинителю песни о походе Игоря против половцев.
Нач.: "Дьячок ты, дьякон ли, подъячий..." (Там же, с.57).
195. Л.277об. **Нахимов А.Н.** Невероятный слух.
Нач.: "Что слышу? говорят..." (Там же, с.70).
- Лл.278-279 - "Оглавление", заканчивающееся "Рассуждением о блохе".

Примечания

1. Род князей Голицыных /Сост. кн.Н.Н.Голицын. Т.1. Материалы родословные. СПб.,1892. С.171.
2. Эпиграмма и сатира. Из истории литературной борьбы XIX века /Сост.В.Орлов. Т.1. М.;Л., 1931. С.288.
3. Сводный каталог русской нелегальной и запрещенной печати XIX века. Книги и периодические издания. Ч.1. Книги. А-М (N 1-1158). М.,1981. С.60-61.
4. Описание рукописного отдела библиотеки Академии наук СССР. Т.4, вып.2: Стихотворения, романсы, поэмы и драматические сочинения. XVII - первая треть XIX века /Сост. И.Ф.Мартынов. Л., 1980. 348 с.
5. Клепиков С.А. Филигранные на бумаге русского производства XVIII - начала XX века. М.,1978. 237 с.
6. Клепиков С.А. Филигранные и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII - XX века. М.,1959. С.78.
7. Описание рукописного отдела библиотеки Академии наук СССР... С.222.

О.В.Крупцева
Французские издания ХУІІІ века о Сибири в библиотеке
Г.А.Строганова

В фондах Научной библиотеки Томского государственного университета хранится книжное собрание графа Григория Александровича Строганова (1770-1857), известного русского дипломата и государственного деятеля, переданное в 1880 году в дар первому сибирскому университету. Эта коллекция книг ХУІ - первой половины ХІХ века включала первоначально 7522 названия в 22626 томах по всем отраслям знаний.

Данное сообщение посвящено изданиям ХУІІІ века на французском языке, в той или иной мере отражающим сибирскую тематику. Выбор темы обусловлен несколькими обстоятельствами. Во-первых, памятуя о том, какой значительный вклад внес род Строгановых в дело освоения Сибири русскими людьми, предстояло выяснить, оказывало ли это обстоятельство влияние на владельца при формировании своего книжного собрания. Во-вторых, тема французской "сибирики" в отечественном книговедении в настоящее время практически не разработана. Поскольку издания на французском языке составляют около 90% всех книг строгановского собрания, и из них значительный массив приходится на издания ХУІІІ века, то это и стало решающим при выборе объекта изучения.

Отдельных сочинений, целиком посвященных Сибири, немного. В большинстве случаев сообщения о Сибири входят в состав многотомных описаний путешествий в разные страны или являются частью сочинений, посвященных России. В строгановской коллекции имеется несколько многотомных сочинений, в которых находится обширный материал, с различной степенью достоверности рассказывающий о Сибири и ее исследователях.

Примером одного из таких многотомных сочинений может служить "Histoire générale des voyages, ou nouvelle collection de tous les voyages par terre et par mer" (Paris, 1746-1789. Т.1-20) ("История о странствиях вообще по всем краям земного круга") А.Ф.Прево. Антуан Франсуа Прево д'Экзиль (1697-1763) в конце тридцатых годов восемнадцатого столетия был уже хорошо известен как автор многих литературных произведений, в том числе и знаменитого романа "История кавалера де Грие и Манон Леско". По совету канцлера д'Агессо он приступил к работе по созданию краткого описания всех известных к тому времени

путешествий, начиная с эпохи открытия мыса Доброй Надежды. Взяв за основу аналогичное сочинение, вышедшее в это время в Лондоне, Прево сделал вольный перевод первых семи томов, а затем самостоятельно подготовил к печати еще восемь.

В целом первое издание "Истории о странствиях..." состоит из 20 томов в четвертую долю листа. Как было отмечено выше, пятнадцать томов являются работой самого Прево, а шестнадцатый том включает составленный Э.-М.Шомпре (Etienne-Martin Chompré, 1702-1784) алфавитно-предметный указатель. Семнадцатый том был опубликован в Амстердаме и содержит уточнения и дополнения, взятые из голландского издания [1], а восемнадцатый, девятнадцатый и двадцатый тома, написанные и изданные уже после смерти Прево, являются продолжением вышеназванного сочинения. Период работы над первым изданием растянулся на многие годы и охватывает время с 1746 по 1789 г. В библиотеке Г.А.Строганова имеются все двадцать томов этого издания.

Восемнадцатый и девятнадцатый тома "Продолжения истории о странствиях..." /далее "Продолжения..." / содержат описания путешествий в северные страны: Исландию, Новую Землю, Гренландию, Сибирь, Камчатку и т.д. А.-Г. Керлон де Менье (Anne-Gabriel Kerlon de Menier, 1702-1780), известный французский литератор и издатель, один из авторов "Продолжения...", пишет во вступительной статье: "Всего каких-нибудь пятьдесят лет тому назад во всей Европе было лишь смутное представление об обширных пространствах севера, примыкающих к России. Любая земля называлась здесь Татарией; все народы считались татарами. И только при Петре Первом и его преемниках эти земли были гораздо лучше изучены, и народы, такие разные по языку и обычаям, стали различаться между собой. Русские мореплаватели достигли северной оконечности Азии и нашли, наконец, знаменитый проход в Западную Индию, который искали столько навигаторов" [2] (Здесь и далее перевод автора статьи).

Полемизируя во вступлении с Деллапортом, также претендовавшим на роль автора "Продолжения истории о странствиях..." Прево, Керлон обращает внимание читателей на существенную разницу между описанием вымышленных, романтических путешествий и отчетами участников научных экспедиций, и подчеркивает, что в его "Продолжении..." помещаются материалы, содержащие наблюдения ученых, побывавших в той или иной стране. Поэтому Керлон, как никто другой знавший недостатки огромного сочинения Прево, считает своим долгом выступить в его защиту от несправедливой критики и злых насмешек Деллапорта, автора "Французского путешественника", речь о котором пойдет ниже.

Значительная часть материалов о Сибири помещена в восемнадцатом томе "Продолжения...". Основным источником для описания нашего края послужила книга участника Великой Северной экспедиции, точнее ее сухопутного отряда, Иоганна-Георга Гмелина-старшего (1709-1755) "Reise durch Sibirien von dem Jahre 1733 bis 1743" (Goettingen, 1751-1752), которую авторы "Продолжения..." называют "Journal de M.Gmelin" ("Дневник г-на Гмелина"). Сокращенный перевод "Дневника" занимает с.79-495 восемнадцатого тома и характеризуется в предисловии следующими словами: "Нет ничего более точного, более детального и кропотливого, чем этот "Дневник". Автор с поразительным вниманием описывает города, деревни, реки, речки, ручейки, озера, горы, рудники, церкви, монастыри, народы каждого края, их нравы, религию, обряды, их костюмы, обычаи, свойственные этим народам, и все подробности этого долгого путешествия" [3]. Несмотря на столь лестную характеристику "Дневника", авторы "Продолжения..." посчитали необходимым дополнить этот раздел некоторыми материалами из работ Г.-Ф.Миллера, другого участника Первой Академической экспедиции. Содержание вступительной статьи, предваряющей перевод "Дневника" Гмелина, свидетельствует о серьезной проработке авторами всего репертуара книг о Сибири, вышедших к тому времени в Европе.

В восемнадцатый том "Продолжения..." включены также два сообщения о коренных народах Сибири и описание путешествия в Березов профессора Петербургской Академии французского астронома Ж.Н.Делиля (1688-1768), совершенного им в 1740 году для наблюдения за прохождением Меркурия по солнечному диску. Как указывают авторы "Продолжения...", особая справка об остяках составлена из всего, что можно было найти наиболее верного и точного в лучших описаниях, подчас разноречивых, об этом народе, а материалом статьи о самоедах послужило кенигсбергское издание 1762 года, название которого авторы не указывают. В книге имеется 36 листов гравюр, 32 из которых иллюстрируют сообщения о Сибири.

В девятнадцатый том "Продолжения...", кроме "Истории Камчатки", включены отрывки из "Описания морских путешествий по Ледовитому и Восточному морю, с российской стороны учиненных" Г.Ф.Миллера /с.367-418/ и "Путешествия в Сибирь" аббата Шаппа д'Отероша /с.421-478/.

В период с 1765 по 1795 г. в Париже издавалось еще одно многотомное собрание путешествий, принадлежавшее перу неутомимого компилятора аббата Жозефа Деллапорта (1703-1779). Труд этот, носивший название "Французский путешественник" ("Voyageur francais"), состоял из 42 томов в двенадцатую долю листа, 26 из которых были напи-

саны непосредственно Деллапортом, и пользовался огромным успехом у читающей публики. О большом спросе на это сочинение косвенно указывает и тот факт, что в библиотеке Г.А.Строганова, стремившегося приобретать первые и лучшие издания, 42 тома "Французского путешественника" представлены разрозненными томами 3, 4 и 5 изданий.

Анонимный автор обращения к читателю, помещенного в первом томе пятого издания "Французского путешественника", выступает с критикой "Истории о странствиях..." Прево, указывая на отсутствие четкого плана, путаницу в деталях, многократные повторы и чрезмерные длинноты. Кроме того, отмечается, что в состав "Истории о странствиях..." не вошли многие интересные описания путешествий по морю и суше. Но не только этим объясняется причина, побудившая Деллапорта взяться за создание "Французского путешественника". По словам автора предисловия, она состояла в том, чтобы "заинтересовать и просвещать", используя при этом материал, действительно достойный внимания "читателя-мыслителя", "читателя-философа".

Обратимся теперь к анализу того материала, который помещен в 7 томе этого сочинения, целиком посвященного Сибири. Повествование "Французского путешественника" построено в очень популярной в XVIII веке эпистолярной манере. Некий путешественник описывает увиденное в письмах к знакомой даме, оставшейся во Франции. В письме 78, озаглавленном "Сибирь. Продолжение", сообщается о том, как была завоевана Сибирь: "До завоевания в этой стране было отдельное царство, которым правил татарский князь, магометанин по вероисповеданию. В начале прошлого века (?) один казак по имени Ермак, вынужденный покинуть родные края, объединился с несколькими разбойниками и стал грабить на большой дороге. В короткое время он сделался могущественным и грозным, но грабил он только богатых: сборщиков налогов, откупщиков, приказчиков, всякого рода вымогателей, всех тех, кто сам воровал на свой манер; добычу он щедро раздавал бедным. Он никого не убивал, разве только в случае, когда приходилось защищаться. Правительство отправило против него большой отряд; после нескольких столкновений с войском он был разбит, а путь на родину ему был отрезан. Чтобы избежать наказания, он отступил к границе с Персией и жил там некоторое время торговлей награбленными товарами... Затем скрылся в Сибири, навязал местным татарам множество небольших столкновений, в которых перебил много народу. Однако сам он тоже потерял часть своих людей и, считая, что больше уже невозможно противостоять такому количеству врагов, принял решение сдаться на милость своего Государя" [4]. Далее следует рассказ о том, как Ермак был приглашен в Москву, прошен и с царским войском направлен обратно для завоевания Сибири.

Примеров подобного рода в книге предостаточно.

Вспомним теперь о тех задачах, которые ставил перед собой Делапорт: "заинтересовывать и просвещать", и сделаем вывод о том, что, написав увлекательную книгу и выполнив таким образом свою первую задачу, он очень своеобразно понимает слово "просвещать" и, следуя за безудержным полетом своей фантазии, не слишком утруждает себя точностью при изложении исторических событий и фактов.

В 1780 году Жан-Франсуа Лагарп (1739-1803), французский драматург и теоретик литературы, опубликовал свой собственный вариант "Истории о странствиях вообще" ("Abrégé de l'histoire générale des voyages", Paris, 1780.Т.1-20). В предисловии к своему сочинению, анализируя труд Прево и указывая на его недостатки, Лагарп пишет: "Если спросить у тех, кто перелистал эту огромную компиляцию, такую богатую по своему содержанию и которая могла бы соединить в себе полезное с приятным, все они скажут вам, что книга сотни раз выпадала у них из рук, а те, у кого хватило терпения ее прочитать, находят, что она гораздо больше годится для использования в качестве справочника, чем в качестве книги для сплошного чтения. И все же, нет более приятного чтения, чем рассказ о путешествиях!" [5].

Критикуя, Лагарп сам принимается за аналогичное сочинение, однако, как опытный литератор, хорошо понимает все сложности, которые возникают при подобного рода работе. Поскольку недостатки сочинения Прево во многом проистекают из-за необходимости следовать плану, предложенному английскими учеными, то Лагарп решает, во-первых, строже подходить к отбору материала для своей "Краткой истории..."; во-вторых, выработать четкий план для избежания ненужных повторов; в-третьих, сделать стиль более интересным и разнообразным.

"Abrégé de l'histoire générale des voyages" Ж.-Ф.Лагарпа состоит из четырех частей: "Путешествия по Африке", "Путешествия по Азии", "Путешествия по Америке" и "Путешествия вокруг света и к полюсам". Книга шестая, целиком посвященная Сибири, вошла в девятый том вышеназванного сочинения. Она включает в себя две главы и приложения. Глава первая с приложениями повторяет структуру восемнадцатого тома "Продолжения истории о странствиях..." Прево в той части, где речь идет о сообщениях об остояках и самоедах и путевых заметках И. - Г.Гмелина-старшего. Глава вторая является кратким изложением "Путешествия в Сибирь" аббата Шаппа д'Отероша. Главы, посвященные Камчатке, написаны на основе сочинения нашего соотечественника Степана Крашенинникова и вошли в четвертую книгу четвертой части "Краткой истории..." Лагарпа ("Путешествия вокруг света и к полюсам"). /Т.17, С.342-509; Т.18, С.1-104/.

Книга аббата Шаппа д'Отероша (1722-1770) "Voyage en Sibirie, fait par ordre du roi en 1761" была издана в Париже в 1768 году. История ее написания довольно любопытна. Французский астроном Шапп д'Отерош в конце 1760 года отправился по поручению Французской Академии наук в Тобольск для наблюдений за прохождением Венеры по солнечному диску, которое должно было произойти 6 июня 1761 года. Он прибыл в Петербург, 13 февраля 1761 года, за месяц уладил необходимые формальности, заручившись между прочим поддержкой канцлера М.И.Воронцова и императрицы Елизаветы Петровны, и 10 марта отправился в Тобольск. Ему удалось преодолеть путь в три тысячи верст за один месяц, и уже 10 апреля 1761 года, за десять дней до вскрытия рек, он был на месте. Выполнив необходимые астрономические и другие научные наблюдения в Тобольске, он возвратился в Петербург, где занялся подготовкой отчета о своих наблюдениях.

Таким образом, Шапп д'Отерош почти полтора года провел в России, в том числе пять месяцев в Сибири, и мог наблюдать жизнь простых людей и аристократов, сопоставляя увиденное с тем, что уже знал из книг. То, что увидел аббат, поразило его. "Простые люди невежественны, грубы, плуты, лентяи и пьяницы, а аристократы пресмыкаются перед сильными и унижают слабых," - такой вывод делает Шапп д'Отерош, когда рассказывает о нравах и обычаях, царящих в России в начале 60-х годов XVIII века. "Русский народ не имеет ни малейшего представления о свободе и гораздо более несчастен, чем аристократия"; "русские крестьяне очень плохо питаются"; "у них нет никаких моральных устоев: им страшнее нарушить пост, чем убить себе подобного, особенно иностранца..."; "рабство у русских разрушило все естественные права: человек в России является предметом торговли, его продают за ничтожную цену; часто детей вырывают из объятий матерей и продают людям, предающимся пороку" /с.193-195/; "любовь к славе и родине неизвестна в России; деспотизм там разрушает разум, талант и всякое подобие чувства. Никто не смеет мыслить в России... Страх, если так можно сказать, является единственной пружиной, которая приводит в движение всю нацию" /с.221/.

Неудивительно, что реакция на появление "Путешествия в Сибирь" в России была однозначно отрицательной. Книга была объявлена клеветнической и запрещена. Однако во Франции она оценивалась по-разному. Так, Ж. - М.Керар [6] ограничивается простой регистрацией книги, Ж. - Ш.Брюнэ утверждает, что она не так плоха, как принято считать [7]. Нам же ближе всего мнение Мишо, автора статьи о Шаппе д'Отероше, помещенной в "Biographie universelle", который считал, что, хотя книга полна нелепиц, предвзятостей и неточностей, не это было причиной столь гневной реакции на ее появление со стороны

Екатерины II. Как пишет Мишо, аббат Шапп "удостоился чести быть разоблаченным и раскритикованным самой императрицей в брошюре, озаглавленной "Антидот против "Путешествия" аббата Шаппа" [8].

Появление "Антидота", вышедшего в 1770 году в Санкт-Петербурге, определило судьбу книги Шаппа д'Отероша в России. Перевода "Путешествия" на русский язык не существует, и о его содержании часто судят по "Антидоту". Однако при внимательном прочтении многих страниц "Путешествия" не обнаруживается никакой враждебности со стороны автора по отношению к русским людям и желания их оклеветать; наоборот, он полон к ним сочувствия и считает, что многие их пороки являются следствием деспотизма и рабства.

Оставив разбор причин появления "Антидота" за рамками нашего обзора, укажем только на то, что существует весьма обстоятельная работа И.М.Элькиной, посвященная этому вопросу [9], и остановимся на рассмотрении глав, рассказывающих о Сибири. Содержание самих глав раскрывается в их названиях: "О климате Сибири и других провинций России" /с.83-109/; "Описание города Тобольска, его жителей, нравов русских людей, их обычаи, костюмы и т.д." /с.157-197/; "О домашних и диких животных, птицах, рыбах и насекомых" /с.198-208/; "Отъезд из Тобольска в Санкт-Петербург" /с.315-347/. Описывая суровый климат нашего края и жестокие морозы, автор приводит две таблицы с данными о самых низких температурах, отмеченных в различных точках Сибири и России в XVIII веке. Рассказывая о Тобольске, он восхищается красотой русских женщин и с сочувствием пишет об их тяжелой жизни. В главе "Отъезд из Тобольска" Шапп д'Отерош с благодарностью сообщает о содействии, которое оказывалось ему везде, где ему приходилось проезжать по землям, принадлежавшим семье Строгановых /с.322-323/.

Шапп д'Отерош был человеком, бесконечно преданным своему делу, и умел ценить труд людей, таких же увлеченных, как и он сам. Благодаря ходатайству аббата, во Франции в 1768 году впервые появился точный перевод на французский язык книги нашего соотечественника Степана Крашенинникова "Описание земли Камчатки", первое издание которой вышло в 1755 году в Санкт-Петербурге. Этот перевод готовился в Петербурге под непосредственным наблюдением Г.-Ф.Миллера и опубликован в качестве приложения к великолепно изданному и иллюстрированному "Путешествию в Сибирь" Шаппа д'Отероша. В библиотеке Г.А.Строганова имеются все три тома указанного издания.

Жан-Батист Лессепс (1766-1843) стал первым французом, который не только побывал на Камчатке, но и описал увиденное в книге "Journal historique du voyage de M.Lesseps" (Paris, 1790, Т.1-2) ("Исто-

рический дневник путешествия г-на Лессепса”) . Отец Жана-Батиста в течение нескольких лет находился в качестве французского генерального консула в Санкт-Петербурге. Будущий путешественник с восьмилетнего возраста жил вместе с отцом в России и хорошо изучил русский язык. В 1784 году по поручению графа Л.Ф.Сегюра , посла Франции в России, Лессепс был направлен с дипломатической корреспонденцией в Версаль. В это время во Франции велась подготовка морской экспедиции Жана Франсуа Лаперуза. Лессепс, как человек, хорошо владевший несколькими иностранными языками, в том числе и русским, был включен в состав экспедиции в качестве переводчика, так как в планы Лаперуза входило посещение России. Лессепс провел в экспедиции 26 месяцев. 6 сентября 1787 года фрегаты ”Буссоль” и ”Астролябия” вошли в гавань Петропавловска-Камчатского. Отсюда Лессепс отправился в Париж сухим путем через Сибирь и Европу с экспедиционными материалами и картами, став благодаря поручению Лаперуза единственным участником экспедиции, вернувшимся на родину и завершившим кругосветное путешествие.

Во время долгого пути (с января по ноябрь 1788 года) на собаках, оленях и почтовых лошадях Лессепс делал записи в своем дневнике, спасаясь таким образом от скуки и готовя рассказ для родных о дорожных впечатлениях. Однако по прибытии во Францию к его путешествию был проявлен огромный интерес, в первую очередь со стороны Людовика XVI, который распорядился выпустить книгу за государственный счет.

”Исторический дневник путешествия г-на Лессепса” представляет собой дневниковые записи человека, который не вел специальных научных наблюдений, а просто фиксировал свои впечатления об увиденном. Он описывает жизнь, быт, повседневные занятия камчадалов и сибиряков, их внешний облик и черты характера. Книга не делится на отдельные главы, но имеет нечто вроде оглавления с указанием страницы, на которой можно прочесть, например, о жилищах камчадалов, горячих источниках, страшных буранах, праздниках и танцах, охоте на медведя, рыбной ловле и т.д. Одним из самых ярких впечатлений стало для Лессепса пребывание в городе Томске, где комендантом был в то время француз Вильнев. Книга иллюстрирована двумя картами и эстампом с изображением каравана камчадалов на собачьих упряжках, а также снабжена словарем языка камчадалов.

Дважды отдельными изданиями выходила в Париже в XVIII веке книга П.- С.Палласа (1741-1811) ”Путешествие по разным провинциям Российской империи”. Первое издание 1788-1793 гг. разошлось очень быстро и не смогло удовлетворить потребностей всех читателей из-за небольшого тиража и высокой стоимости. В библиотеке

Г.А.Строганова "Voyage du professeur Pallas, dans plusieurs provinces de l'empire de Russie et dans l'Asie septentrionale" представлено восьмитомным изданием 1794 года, более дешевым и удобным для работы. Перевод на французский язык выполнен с немецкого оригинала, тщательно отредактирован и снабжен примечаниями и пояснениями. Во вступительной статье переводчика говорится о составе и задачах экспедиции, руководимой П.-С.Палласом, отмечаются большие заслуги автора перед наукой и его всевропейское признание. Комментарии к тексту подготовлены Жаном Ламарком (1744-1829), служившим в то время профессором зоологии в Национальном музее естественной истории.

"Сибирская история" Иоганна-Эбергарда Фишера (1697-1771) в переводе Столленверка на французский язык, опубликованная в Париже в 1800 году под заглавием "Recherches historiques sur les principales nations établies en Sibérie", стала своего рода завершением публикаций трудов участников академических экспедиций, изданных во Франции в XVIII веке. Интересен и сам по себе тот факт, что "Сибирская история" является единственной книгой о Сибири, экземпляр которой имеется в строгановской коллекции также и на русском языке. Все остальные сведения о нашем крае владелец черпал из французских изданий.

Завершая краткий обзор французских изданий о Сибири, хранящихся в библиотеке Г.А.Строганова, следует отметить, что мы ограничились лишь рассмотрением парижских изданий XVIII века, содержащих сведения о Сибири. Работа по выявлению и изучению французской "сибирики" XVIII века будет продолжена.

Примечания

1. Histoire générale des voyages, ou nouvelle collection de toutes les relations de voyages par mer et par terre... Nouvelle édition. La Haye-Amsterdam, 1747-1780. Т.1-25.
2. Continuation de l'histoire générale des voyages, ou collection nouvelle des relations de voyages par mer et par terre. Paris, 1768. Т.18. P.IV.
3. Op.cit. P.XXV.
4. Le voyageur français, ou la connaissance de l'ancien et du nouveau monde /Mis au jour par M.l'abbé Delaporte. Paris, 1789. Т.7. P.35-36.
5. Abrégé de l'histoire générale des voyages /Par M. de La Harpe. Paris, 1780. Т.1. P.V.
6. Quérard J.- M. La France littéraire, ou dictionnaire bibliographique. Paris, 1828. Т.2. P.129.

7. Brunet J.- Ch.. Manuel du libraire et de l'amateur des livres. Paris, 1814. Т.1. P.297.
8. Biographie universelle. Paris, 1813. Т.8. P.65.
9. Элькина И.М. Шапп д'Отерош и его книга "Путешествие в Сибирь" // Вопросы истории СССР. М., 1972. С.361-388.

ПУБЛИКАЦИИ

П.И.Макушин
Публичная библиотека.
(Воспоминания)

Памятуя то значение в деле моего умственного развития, которое имела Пермская публичная библиотека [Л.И.] Иконникова, я решил в 1870 г., когда был еще зрителем училища, осуществить свою, зародившуюся еще на семинарской скамье, мысль об устройстве публичной библиотеки в том месте, где буду по окончании учения жить и служить. Как раз служить мне привелось в городе, где публичной библиотеки не было. Отсутствие такого общеобразовательного учреждения в городе с 35-ю тысячами населения, я, с первых же дней своего пребывания в нем, находил явлением ненормальным и крайне печальным и считал отсутствие публичной библиотеки минусом в жизни, особенно учащейся томской молодежи.

Моя любовь к книгам собрала к этому времени в мою личную библиотеку до 300 названий. Приобретение книг началось мною еще с годов моего студенчества. На покупку их я тратил в период академической жизни свои грошевые заработки от уроков и переводов с немецкого языка, приобретая книги по пониженным ценам у петербургских букинистов. На тот же предмет я употребил большую часть выданных денег на проезд из академии в Алтайскую миссию.

1-го июля 1870 года я открыл в своей квартире в духовном училище частным порядком свою библиотеку для знакомых из местных жителей с платою 10 коп. в месяц. Подписчиков явилось 12 человек; к концу августа их было уже 37, а к концу года 73. Выдачу книг производила моя жена.

Имея возможность приобретать книги, как зритель училища, от комиссионера учебных заведений книгопродавца Глазунова в долгосрочный кредит, я пополнил свою библиотеку новыми книгами на сумму до 400 руб. и с января 1871 года назначил за чтение месячную плату, с правом обмена хотя бы каждый день, уже в 20 коп. за одну книгу и 40 коп. за две книги. Более двух книг, ввиду ограниченности состава библиотеки, одному и тому же подписчику не выдавалось.

Убедившись, что начатое дело встречает сочувствие общества и обещает быть жизненным, я в марте 1871 года подал прошение губернатору о разрешении мне открыть в Томске публичную библиотеку. 14 апреля 1871 года я был уведомлен полицейским управлением, что мне разрешено открыть в Томске "публичную библиотеку для чтения". К

этому времени библиотека моя состояла уже из 583 названий разных книг.

С широким оповещением жителей города об означенном разрешении, число подписчиков почти с каждым днем стало увеличиваться, радуя и окрыляя меня. Я был в восторге, что мое первое выступление на служение широкой публике оказалось таким удачным и отвечающим ее духовным запросам. Началось старательное пополнение библиотеки новыми книгами. Ко времени оставления мною службы в духовном училище библиотека имела до 1500 томов, а число подписчиков доходило до 400 человек.

В 1873 году с переносом библиотеки в открытый мною книжный магазин, при библиотеке был устроен "кабинет для чтения", для которого выписывалось несколько столичных газет, и где всегда лежали последние книжки журналов. Кабинет собирал и объединял значительную группу местной интеллигенции и этим, хотя несколько, выполнял отсутствие в городе в то время каких-либо ученых обществ и кружков.

Для более широкого достижения задач библиотеки мною для учащихся в средних учебных заведениях и людей с небольшими средствами назначена была доступная плата - 25 коп. в месяц за право брать сразу по одной книге, при залоге в 1 руб. или поручительство известного библиотеке лица. Но и при такой низкой плате в невыгодном положении оказались близкие мне по происхождению и по условиям жизни в годы учения, воспитанники местной духовной семинарии, жившие в общестии под строгим надзором инспекции. Пользоваться книгами из моей библиотеки им было строго запрещено, что было в те годы общим правилом для всех духовно-учебных заведений. Но мне удалось испросить у семинарского начальства разрешение выдавать семинаристам книги, какие будут рекомендованы им каждым из преподавателей по своему предмету из имеющихся в каталоге моей библиотеки. Таким путем библиотека сделалась доступной и семинаристам. (Месячная плата для них была назначена 20 коп.) Заведывающий выдачей книг часто не руководствовался отмеченными преподавателями семинарии каталогами и читатели из семинаристов могли брать все книги по своему или моему личному указанию.

К великому моему огорчению мне не удалось приобщить в число читателей учащихся городских школ. В то время в школах книг для чтения, кроме учебников, никаких не полагалось. Из городской кассы, на счет которой содержались училища, на этот предмет не отпускалось ни копейки, а учебное начальство, надо полагать, не вполне ясно сознавало необходимость приучить оканчивающих школу к самообразованию, по выходе из школы, путем чтения. Мне хотелось восполнить этот недостаток. При своей библиотеке я составил особый отдел

в 300 книжек, доступный пониманию учащихся в старшем отделении школ. Плату за пользование этими книгами я назначил в 10 коп. в месяц. (Бесплатные библиотеки в то время были под запретом). Чтобы ближе познакомиться с развитием читателей-детей и отчасти руководить выбором, заведывание выдачей я взял лично на себя, назначив для обмена книг два дня в неделю, в среду и субботу, от 2-х до 6 часов дня. Школьники с большим интересом отнеслись к моему начинанию, но библиотека функционировала не более полугода. Директор училищ, он же и директор губернской гимназии, проведая о моей "ученической библиотеке", нашел самое существование таковой укором учебному начальству и дискредитированием этого начальства в глазах публики и главное, во мнении главного инспектора училищ западной Сибири, имевшего резиденцию в Омске и, разумеется, не знавшего истинного положения дел в городских училищах. Руководствуясь такими соображениями, не устыдившись высказать их мне лично, директор сделал по училищам распоряжение, чтобы ученики школ не смели ходить в мою библиотеку за книгами для чтения, а когда я захотел испросить у губернатора формальное разрешение на открытие специальной "школьно-ученической библиотеки", то он на запрос губернатора по этому предмету не стеснился лживо написать ему, что в такой библиотеке нужды нет и что школы достаточно снабжены книгами для чтения... Губернатор показал мне отзыв директора и когда я заявил ему, что библиотек при школах совершенно нет, он, пожал плечами, сказал: "Что же я могу сделать. Школы находятся в ведении министерства народного просвещения. Очевидно, директор не желает, чтобы существовала ваша "ученическая библиотека"... Скрепя сердце, пришлось уступить и "затею" отложить до более благоприятного времени, и только в 1884 году я добился получить разрешение на "народную бесплатную библиотеку". Книги сделались доступными через родителей и учащихся в городских училищах.

Увеличивающееся год от года число подписчиков служило все время для меня стимулом к постоянному пополнению библиотеки новыми книгами. Интересы читателей всегда ревниво оберегались заведывающими библиотекой. Последние 20 лет заведывание библиотекой лежало на моей старшей дочери Елизавете, которая без стеснения пополняла библиотеку всеми новинками, поступавшими в мой книжный магазин.

Сознание, что значительное число из жителей города (в последнее время число абонентов было выше 2000), через мою библиотеку может расширить свое образование и с пользой употребить на чтение свободное от других занятий время, доставляло мне высокое удовольствие и я, забывая материальные расчеты, не жалел средств на ее пополнение. На ее содержание и пополнение я расходовал сверх абоне-

нементной платы ежегодно более тысячи рублей. Абонементной платы едва достаточно было на жалование служащим, переплет книг и выписку журналов и газет. Квартира, отопление, освещение, замена изношенных книг и пополнение новыми относились на счет прибылей от торговли и промышленных заведений, устроенных мною в Томске и Иркутске.

Считаю лишним говорить о достижениях библиотеки, несомненно, за пятьдесят лет своего существования при богатом выборе книг она сыграла громадную роль в деле образования целого ряда поколений города...

Весьма жаль, что все приходно-расходные книги за все время существования библиотеки в январе 1920 г. при национализировании ее пропали и я не могу погодно с точностью привести здесь приход и расход за все 49 лет ее существования.

Ко времени национализации библиотека имела до 40.000 томов, стоимостью свыше 100.000 рублей по ценам довоенного времени.

По моему духовному завещанию библиотека в Томске после моей смерти имела перейти в собственность учрежденного мною в Томске Народного Университета и, пополнив собранную мною специально для того университета, сделаться бесплатной библиотекой для всех желающих.

(Орфография и пунктуация документа оставлены без изменений)

Сведения об авторах

Васенькин Николай Викторович - научный сотрудник отдела редких книг и рукописей НБ ТГУ

Есипова Валерия Анатольевна - старший научный сотрудник отдела редких книг НБ ТГУ

Климова Маргарита Николаевна - заведующая сектором отдела комплектования НБ ТГУ, канд. филологических наук

Колосова Галина Иосифовна - заведующая отделом редких книг и рукописей НБ ТГУ

Крупцева Ольга Васильевна - научный сотрудник отдела редких книг и рукописей НБ ТГУ

Никитина Лариса Викторовна - заведующая сектором отдела редких книг и рукописей НБ ТГУ

Содержание

Предисловие	3
Г.И.Колосова. П.И. Макушин и его архив в библиотеке Томского университета	5
Н.В.Васенькин. В.В.Адрианов - жизнь и деятельность. (По материалам архива Г.Н.Потанина)	13
В.А.Есипова. Книги из библиотеки первого сибирского старообрядческого епископа Савватия	19
М.Н.Климова. "История о некоей купеческой дочери..." - неизвестный памятник поздней рукописной традиции	33
Л.В.Никитина. Литературный рукописный сборник 20-х годов XIX века из книжного собрания князей Голицыных	38
Крупцева О.В. Французские издания XVIII века о Сибири в библиотеке Г.А.Строганова	62
Публикации	
П.И.Макушин. Публичная библиотека. (Воспоминания)	74
Сведения об авторах	78

Вузовские библиотеки Западной Сибири Вып. 22

**Из истории книжных фондов библиотеки Томского
Университета**

Редактор В.С. Сумарокова

Подписано в печать 14.09.95 г.

Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная.

Печать плоская. Печ л. 5,0. Усл. печ л. 4,65. Уч.-изд.л. 4,69.

Тираж 200 экз. Заказ С 24.

Издательство ТГУ. 634029, Томск, ул. Никитина, 4.